

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Сборник научных трудов

**по материалам
XXVIII международной научной конференции**

31 июля 2017 г.

ЧАСТЬ 1

LJOURNAL.RU

Самара 2017

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. Сборник научных трудов, по материалам XXVIII международной научно-практической конференции 31 июля 2017 г. Часть 1 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. - 52с.

SPLN 001-000001-0167-LJ
DOI 10.18411/lj-31-07-2017-1
IDSP 000001:lj-31-07-2017-1

В сборнике научных трудов собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXVIII международную научно-практическую конференцию **Тенденции развития науки и образования**

Сборник предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в сборнике, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия сборника доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0167-LJ

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ	5
Лященко М.Н. Одиночество в социальных сетях в условиях глобализирующегося общества	5
РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ	7
Амурская О.И. Роль рекламы и PR в решении проблем информационной безопасности в современных социальных коммуникациях	7
РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА	9
Никольская Е.Ю. Рекомендации по совершенствованию контрольно-измерительных материалов для оценки компетенций студентов, обучающихся по направлению «Туризм» и «Гостиничное дело»	9
Образцов П.И. Информационные технологии обучения в высшей школе: сущность и содержательная характеристика	13
Симаходский А.С., Новикова В.П., Леонова И.А. Особенности формирования фонда оценочных средств по дисциплине «Поликлиническая педиатрия»	15
Смирнова Н.Н., Симаходский А.С., Новикова В.П., Леонова И.А. Теоретико-методические аспекты реализация индивидуального подхода в практике обучения пропедевтике детских болезней студентов педиатрического и лечебного факультетов	18
РАЗДЕЛ IV. ПСИХОЛОГИЯ	20
Евтых С.А. Психология здоровья как одна из ведущих дисциплин в подготовке бакалавров физической культуры по профилю физкультурно-оздоровительные технологии	20

Егоренкова О.С. «Формирование игровой деятельности в раннем возрасте как средства развития эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями речи»	23
Кузьмина О.В. Роль волевых качеств личности в регуляции времени деятельности студентов	26
Ткачева Л.О., Гудима Л.В. Изменение параметров ЭЭГ в процессе созерцания Тибетских мандал	28
Чеверика Е.А., Фатина М.Л. Агрессивность как составляющая феноменов психологического насилия и психотерроризма	30
РАЗДЕЛ V. ФИЛОЛОГИЯ	35
Агаркова О.А. Приветствие в национальных языках жителей Оренбуржья.....	35
Кириллова А.С. Типы рифм в «Новых стихотворениях» Р.М. Рильке	37
Кузнецова И.В. Интегрирование в языковом обучении на первом этапе морского образования	39
РАЗДЕЛ VI. АРХИТЕКТУРА	44
Диль Н.В. Проектирование общественных зданий и сооружений для маломобильных групп населения	44
Николаев Е.Д. Реконструкция и перспективное развитие центральной части города Десногорск	45
РАЗДЕЛ VII. ГЕОГРАФИЯ	50
Тавасиев В.Х. Особенности социально-экономического развития Северного Кавказа в XX веке.....	50

РАЗДЕЛ I. ФИЛОСОФИЯ

Лященко М.Н.

Одиночество в социальных сетях в условиях глобализирующегося общества

*Оренбургский государственный университет
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-01

idsp: 000001:lj-31-07-2017-01

Аннотация

В работе рассмотрено одиночество в социальных сетях, ставшими неотъемлемой характеристикой глобализирующегося общества. Автором подчеркивается мысль, что, несмотря на положительный эффект, приносимый социальными сетями и удовлетворяющими человека как социальное существо, во многом создают благоприятные условия для «вызревания» одиночества.

Ключевые слова: одиночество, социальные сети, глобализирующееся общество, капитализм.

Непрерывное наращивание производственных сил, рост автоматизации, и вследствие этого увеличение объемов потребляемых унифицированных материальных и «духовных» благ, а также смена инновационной техники и технологии, порождают проблему взаимоотношений между поколениями, выражающаяся в ситуации когда «опыт старших, как основа для социализации новых поколений, теряет свою прежнюю силу и способность, переходить в разряд проблематичных» [1, С. 161]. Вследствие этого образуются ценностно-смысловые разрывы между поколениями, растет непонимание и равнодушие к старшему поколению со стороны младшего. По верному замечанию Н.В. Попковой: «Очередная технологическая инновация может обесценить его (индивида) знания и умения. Ненадежность долгосрочных планов из производственной области распространяется на всю человеческую жизнь» [2, С. 44]. В таком быстроменяющемся информационно-технологическом мире никто не может быть надежно защищенным и уверенным в завтрашнем дне. Планирование будущего становится тщетным и бессмысленным занятием, а социальная реальность чуждой и неестественной. Таким образом, в современном мире по причине временности и неустойчивости социально-культурных связей и потере контроля человека над своей и общественной жизнью, обрывается социокультурная преемственность, интегрирующая и скрепляющая поколения на основе включения индивидов в единую социально-культурную жизнь.

Одной из характеристик глобализирующегося общества является его гомогенность, анонимизация и атомарность, на смену внутренним, прочным связям приходят внешние анонимные социальные связи, которые совершенно не подкреплены изнутри – ценностно-духовными связями, делающих их крепче и плотнее. Особенностью таких внешних анонимных связей и образующихся на их основе коллективов является отсутствие единой системы духовно-нравственных ценностей, которая бы обеспечивала живую, органическую связь между индивидами, и между ними и общественными институтами.

Массовое общество напичкивает человека все более всесторонними, формальными, безжизненными контактами и связями (Интернет, телефонная связь и т.д.), вводя его в безжизненное пространство анонимных индивидов, боящихся раскрыться и проявляющих свои низшие, извращенные человеческие стороны благодаря анонимности, которую обеспечиваю новые информационно-технические средства коммуникации. Притягательность социальных сетей заключается в том, что они выстроены на основе социальной и диалогичной природы человека, но только взамен живому общению и

диалогу, предлагается суррогатное, анонимное общение, которое должно было бы стать только предпосылкой для перехода к более высшим уровням общения, а на деле совсем наоборот – оно для многих полностью вымещает живое общение с его чувственно-эмоциональной окраской и духовной конфликтностью.

Кроме этого, информативно-коммуникационные сети обеспечивают условия быстрой связи между участниками капиталистического рынка, интенсификацию финансовых операций на биржевых рынках, и в то же время – удобство и скорость в обмене рабочей информацией. Все эти факторы отвечают требованием возрастающего непрерывного экономического динамизма. Однако, их влияние на формирование одиночества опосредованно, в связи с уже имеющимися разрушительными процессами на всех участках ценностно-смыслового пространства в глобализирующемся обществе. Зачастую уже одинокий человек прибегает к таким контактам, а не они его делают таковым. Характерной особенностью такой коммуникации является то, что за ней, на наш взгляд, скрывается удовлетворение какого-либо личного интереса индивида, прибегающего к анонимным и виртуальным связям. Тем не менее, не следует отрицать их негативное влияние в замещении живого, открытого и межличного общения между индивидами, которое является основой взаимоотношений между индивидами, нарушении целостности внутреннего мира человека и деградации его как личности, включающегося зачастую в связи, не заполненные каким-либо ценностным или смысловым содержанием. Между тем, чтобы избежать одиночества необходимо человеку быть активным членом общества или какой-либо реальной социальной группы, участники которой должны являться не только близкими ему по духу, но и стать частью его внутренней «вселенной», за которых он нес бы ответственность.

Опасность сегодняшнего времени заключается еще в том, что подрастающее поколение чрезмерно пребывает в интернет-сообществах, заменяя живое общение, отрываясь от социальной реальности, закрываясь в виртуальном, иллюзорном мире, деформируя свою социальную сущность до такой степени, что виртуальные контакты полностью заменяют живое непосредственное общение [3, С. 59], что приводит к отучению навыков общения с другими людьми и их социальному самозамыканию. Но это обстоятельство может и не означать, что человек, переживает одиночество. Это произойдет, скорее всего, на стадии осознания им иллюзорности, ложности и бессмысленности мира, в котором он пребывает и недостижимости подлинного уже отдаленного мира, а до тех пор он не будет ощущать своего одиночества, пребывая в фазе «пред-одиночества», в особенности это касается тех людей, которые причисляются к категории интернет зависимых.

Таким образом, социальные сети как необходимый и неотъемлемый элемент социальной структуры глобализирующего общества оказывает как положительное, так и негативное влияние на взаимоотношения между индивидами. Негативное влияние проявляется в том, что социальные сети заменяют подлинную и органическую коммуникацию между индивидами, наполняя их формальными и безжизненными, порой виртуальными контактами и связями. Последний аспект, сегодня, является одним из факторов, способствующим проявлению одиночества.

1. Салихов, Г.Г. Человек эпохи глобализации / Г.Г. Салихов. – М.: Наука, 2008. – 560 с.
2. Попкова, Н.В. Антропологический кризис и его философский анализ / Н.В. Попкова // Социально-гуманитарные исследования в БГТУ: сб. ст. / под общ. ред. А.Ф. Степанищева. – Брянск: БГТУ, 2009. – С. 36-55.
3. Еляков, А.Д. Благо и зло: жгучий парадокс Интернета / А.Д. Еляков // Философия и общество. – 2011. – №2. – С. 58-77

РАЗДЕЛ II. СОЦИОЛОГИЯ

Амурская О.И.

Роль рекламы и PR в решении проблем информационной безопасности в современных социальных коммуникациях

*Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина
(Россия, Рязань)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-02

idsp: 000001:lj-31-07-2017-02

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы защиты физического, умственного и нравственного развития детей и молодежи, проблемы распространения экстремистских идей в молодежной среде и возможные меры противодействия вербовке молодежи в секты, «группы смерти», группы экстремистского толка с точки зрения различных субъектов, способных осуществлять профилактические мероприятия и осуществлять конкретные меры по повышению информационной безопасности, в том числе средствами рекламы и связей с общественностью.

Ключевые слова: информационная безопасность, реклама, связи с общественностью, меры профилактики, молодежь.

Информационная безопасность в обществе в начале XXI столетия представляет собой актуальную проблему как в научном, так и в управленческом и учебно-воспитательном аспектах. Высокие скорости социальных изменений провоцируют масштабные изменения в социуме, вследствие чего угроза информационной безопасности детей и молодежи выходит на первый план.

Неоднозначность современных проблем, спровоцированных переизбытком информационных потоков, осложняет возможности современной молодежи в реальной оценке их угроз. Присутствие информационных технологий в реальной жизнедеятельности людей и взаимодействие с обществом в виртуальном пространстве, определяют повышенные требования к информации как с профессионально-квалификационной, так и с социально-психологической, этической, культурно-нравственной позиций.

Наряду с очевидными тенденциями социального прогресса, трансформация общества вызывает обеспокоенность представителей широкой общественности. Едва ли не в первую очередь данное утверждение касается коммуникационной системы общества начала XXI в. Интернет и компьютерные технологии изменяют не только облик системы массовой коммуникации, но и всего общества в целом. Исследователи все чаще говорят о тенденциях виртуализации социального пространства, замещении реальных взаимодействий симуляционными. В интернет-среду перемещаются и многие не решенные ранее проблемы, не ликвидированные годами угрозы. В итоге наша страна все чаще сталкивается с видоизменившимися и от этого ставшими еще более опасными вызовами информационного терроризма, экстремизма, киберпреступности и т.д.

Становится очевидным, что в современных условиях трансформирующегося общества риска необходимы пересмотр научно-теоретических и управленческих подходов к обеспечению информационной безопасности, их адаптация к быстро меняющимся условиям общественной жизни. В данной сфере выделяется ряд проблем, требующих безотлагательного решения. Это – развитие научно-практических основ информационной безопасности, отвечающей современной геополитической ситуации и условиям политического и социально-экономического развития России; формирование законодательной и нормативно-правовой базы обеспечения информационной

безопасности; разработка механизмов реализации прав граждан на информацию и информационную безопасность; формирование системы информационной безопасности, являющейся составной частью общей системы национальной безопасности страны; разработка современных методов аудита безопасности информационной системы, обеспечивающих комплексное решение задач защиты информации; разработка критериев и методов оценки эффективности систем и средств информационной безопасности и их сертификации; исследование форм и способов цивилизованного воздействия государства на формирование общественного сознания. Привлечение средств рекламы и связей с общественностью к решению данного круга проблем представляется перспективным с точки зрения эффективности.

С точки зрения привлечения именно инструментов рекламы и PR можно обозначить следующие направления формирования и развития резистентности к негативным влияниям информационных потоков в первую очередь в молодежной среде: например, в целях повышения уровня информационной безопасности в современных социальных коммуникациях, развития профессиональных, социальных, управленческих компетенций субъектов информационного взаимодействия, средства рекламы повысят понимание необходимости систематического повышения квалификации или профессиональной переподготовки работников органов государственной власти и управления, используя потенциал рязанских вузов.

Именно средствами связей с общественностью во многом поддерживается практика внедрения принципов и механизмов открытого обсуждения проблем информационной безопасности, предусматривающая прозрачность информационных процессов и их непротиворечивость российскому законодательству, а также широкое использование современных информационных технологий и новых средств коммуникации в осуществлении взаимодействия с молодежью.

Назрела необходимость усиления этического компонента в подаче и размещении материалов в сети Интернет, что следует рассматривать не как административную меру воздействия на средства массовой коммуникации, а как инструмент развития их нравственных характеристик в рамках системы социальных механизмов, действующих в обществе.

Средства рекламы и PR позволят расширить практику обмена опытом по формированию иммунитета к потенциально-опасным группам и сообществам в сети Интернет, между различными направлениями госслужбы, силовых структур, органов исполнительной власти, СМИ, системы образования и религиозных институтов путем организации панельных дискуссий в контексте современных проблем информационной безопасности.

Также, необходимо совершенствование деятельности подразделений информации и общественных связей, пресс-служб ЦИОГВ по взаимодействию со средствами массовой информации, институтами гражданского общества, правовому информированию государственных, муниципальных органов, граждан через СМИ и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, реализация согласованной политики в области создания эффективных механизмов противодействия информационно-манипулятивным атакам на детей и молодежь.

1. Кононенко Н.С. Суицид как объект социологического исследования // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2015. – № 4(30). – С. 274-277.
2. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях информатизации и глобализации социума: постановка проблемы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 3. С. 65–69.
3. Магомедов К.О. Проблема нравственности государственных гражданских служащих в социологическом измерении // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2013. – № 8 (114). – С. 108-113.

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

Никольская Е.Ю.

Рекомендации по совершенствованию контрольно-измерительных материалов для оценки компетенций студентов, обучающихся по направлению «Туризм» и «Гостиничное дело»

*Российский Экономический Университет имени Г.В. Плеханова
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-03

idsp: 000001:lj-31-07-2017-03

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы формирования оценочных средств в высших учебных заведениях, проведен анализ проблем по разработке контрольно-измерительных материалов, предложены рекомендации по совершенствованию разработки оценочных средств и контрольно-измерительных материалов для оценки компетенций студентов, обучающихся по программам «Туризм» и «Гостиничное дело».

Ключевые слова: освоение компетенций, оценочные средства, контрольно-измерительные материалы, профессиональные стандарты, зарубежный опыт, рекомендации.

Приоритетными направлениями развития туризма в РФ являются – как создание инфраструктуры, повышение качества обслуживания туристов и эффективное продвижение туризма на внутреннем и внешнем рынках, так и совершенствование системы профессиональной подготовки кадров в соответствии с требованиями отраслевых профессиональных стандартов.

Гостиничный бизнес в настоящее время предъявляет высокие требования к содержанию учебных программ, технологиям обучения, организации учебного процесса и производственной практике в процессе подготовки бакалавров по Гостиничному делу. Серьезнее становятся требования к подбору и отбору кадров для работы в гостиничных предприятиях, в связи с постоянным развитием современных технологий и методов управления, маркетинговых концепций и международных стандартов обслуживания в гостиничной деятельности.

В ходе анализа анкет руководителей отраслевых предприятий были выявлены следующие требования работодателей к компетенциям выпускника - бакалавра по гостиничному делу, наиболее важные для работы в гостиничных комплексах столицы (Табл. 1).

Требования к практическому опыту работы у выпускников на предприятиях гостиничного бизнеса указали 68% работодателей. Среди важных личностных качеств выпускников работодатели выделили следующие: обучаемость – 45%, мотивация к профессиональному развитию – 65%, осваивать смежные профессии и готовность работать в разных подразделениях в рамках одного предприятия – 70%.

Таблица 1.

*Наиболее значимые для работодателей компетенции выпускника по направлению
43.03.03 «Гостиничное дело»*

Компетенция в стандарте 43.03.03	Характеристика	Степень значимости
ОК- 4	знание организационно-нормативных документов, регламентирующих гостиничную деятельность	50%
ОК-5	способностью к коммуникации на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия	55%

ОПК-1	способность к внедрению инноваций и работать в глобальных компьютерных сетях, обеспечивая информационную безопасность	65%
ОПК-3	готовность применять нормативно-правовую и технологическую документацию, регламентирующую гостиничную деятельность	52%
ПК-4	способность контролировать правильность технологических процессов (технология бронирования, регистрации и выписки гостя)	70%
ПК-5	способность находить организационно-управленческие решения в нестандартных ситуациях, готовность нести за них ответственность, руководить людьми и подчиняться	80%
ПК-6	готовность анализировать результаты деятельности функциональных подразделений гостиниц и средств размещения, уровень обслуживания потребителей, делать соответствующие выводы	75%
ПК-9	способность к исследовательской деятельности по формированию и продвижению гостиничных продуктов в соответствии с требованиями разных групп потребителей	65%

Для бакалавров по направлению «Туризм» работодателями были выделены следующие общекультурные и профессиональные компетенции выпускников (Табл.2):

Таблица 2.

Значимые требования работодателей к компетенциям выпускников по направлению 43.03.02 «Туризм»

Компетенция в стандарте 43.03.02	Характеристика	Степень значимости
ОК-6	знание и соблюдение общеправовых основ с учетом международного и российского права	56%
ОК-7	способность поддерживать должный уровень подготовленности для обеспечения профессиональной деятельности	52%
ОК-2	способность использовать основы экономических знаний при оценке эффективности результатов деятельности в различных сферах	66%
ОПК-1	способностью решать стандартные задачи профессиональной деятельности с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности, организация туристской деятельности	63%
ОПК-3	способность организовать процесс обслуживания потребителей и (или) туристов	82%
ПК-5	способность рассчитать и проанализировать затраты деятельности предприятия туристской индустрии, туристского продукта в соответствии с требованиями потребителя и (или) туриста, обосновать управленческое решение	76%
ПК-6	анализировать и обрабатывать информацию о туристской деятельности	54%
ПК-7	способность использовать методы мониторинга рынка туристских услуг	68%
ПК-12	способностью использовать нормативные документы по качеству, стандартизации и сертификации в туристской индустрии	65%
ПК-13	способность к общению с потребителями туристского продукта, обеспечению процесса обслуживания с учетом требований потребителей и (или) туристов	72%

Анализ мнений работодателей к важности компетенций выпускников по направлениям 43.03.03 «Гостиничное дело» и 43.03.02 «Туризм» показал, что все они хотят видеть помимо теоретической подготовки выпускников, умения и практические навыки по организации и осуществлению практической деятельности на предприятиях сферы туризма и гостеприимства.

В условиях преобразования профильного образования требуется современная система контроля знаний и компетенций, способствующая достижению требований ФГОС ВО и эффективному освоению выпускниками ООП ВО, которая должна выстраиваться как комплексный процесс планирования, организации и проведения контрольно-оценочных процедур по заданному набору оцениваемых критериев.

Анализ проблем формирования оценочных средств в профильных учебных заведениях, обучающихся по направлению «Туризм» и «Гостиничное дело» позволил выявить ряд следующих существующих проблем:

- основной акцент на проверке знаний студентов;
- непонимание компетентностной модели обучения, отсутствие опыта по разработке матрицы компетенций и модели выпускника;
- отсутствует единая методология оценивания компетенций и результатов обучения студентов;
- практически отсутствуют навыки у преподавателей по разработке контрольно-измерительных материалов для оценивания компетенций студентов в рамках ФГОС ВО и применений технологий оценивания;
- непонимание взаимосвязи требований образовательных стандартов и профессиональных квалификаций, отсутствует системный подход к их обновлению с учётом профстандартов;
- необходимость совершенствования методической базы с учётом активных технологий обучения и новых методов оценивания его результатов;
- оценка компетенций студентов и квалификаций студентов не может осуществляться на основе традиционных средств и контрольно-измерительных материалов.

Исследование зарубежного опыта по оценке компетенций выпускников в профильных ВУЗах и международных университетах позволило выявить следующие преимущества: формирование базы контрольно-измерительных материалов, использование конструкторов тестов, к разработке практических компетентностных заданий привлекаются представители гостиничного и туристического бизнеса и академического сообщества; совместная обработка, шкалирование и интерпретация результатов освоения компетенций; мониторинг индивидуальных достижений студентов на протяжении всего периода обучения для каждого студента.

Таким образом, можно сделать вывод, что основными причинами недостатков в оценке компетенций студентов в профильных ВУЗах являются:

- диверсификация предметного содержания в ФГОС ВО; ограниченность дисциплинарного подхода при разработке контрольно-измерительных материалов для оценочной деятельности профессионального образования;
- дробность и повторяемость фрагментов компетенций по дисциплинам;
- - отсутствие учёта освоения компетенций каждого студента в период всего обучения;
- междисциплинарного характер компетенций требует разработки комплексных компетентностно-ориентированных заданий;
- низкая мотивация преподавателей и отсутствие навыков по разработке контрольно-измерительных материалов и практических заданий.

На основе проведённого исследования и сделанных выводов можно дать следующие рекомендации:

- необходима подготовка и повышение квалификации преподавателей по адаптации образовательных и профессиональных стандартов в практику ООП разработке фондов оценочных средств и контрольно-измерительных материалов;
- требуется разработка современных контрольно-измерительных материалов для оценки компетенций студентов с учётом профессиональных стандартов;
- необходимо издание научно-методического обеспечения по оценке квалификаций, готовности студентов к профессиональной деятельности;
- создание федеральной базы контрольно-измерительных материалов и фонда оценочных средств;
- подготовка экспертов по сертификации и стандартизации;
- привлечение к разработке практических заданий представителей научного и профессионального сообщества;
- разработка показателей проявления компетенций студентов, методики оценки и учёта действий по решению типовых задач в условиях профессиональной деятельности;
- обеспечение независимости оценки для получения объективного оценивания компетенций студентов и выпускников по направлению «Туризм» и «Гостиничное дело».

Всем профильным вузам необходимо обеспечить создание фонда оценочных средств и условия независимого оценивания уровня готовности студентов к профессиональной деятельности. В системе оценочных средств, ориентированных на компетентностный подход, важное место должна занимать методика разработки современных контрольно-измерительных материалов для оценки знаний и умений, необходимых для будущей профессиональной деятельности студентов, обучающихся по программам «Туризм» и «Гостиничное дело».

Основными функциями фонда оценочных средств являются: разработка и учет контрольно-измерительных материалов; стандартизация оценочных средств, обеспечение системности оценивания, формирование статистических отчетов, оперативное изменение контрольно-измерительных материалов после их апробации.

Фонд оценочных средств для проведения промежуточной аттестации студентов по направлению «Туризм» и «Гостиничное дело», входящий в состав рабочей программы дисциплины, должен включать:

- перечень компетенций с указанием этапов их формирования;
- описание показателей и критериев оценивания компетенций, описание шкал оценивания;
- методические материалы, определяющие процедуры оценивания знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности;
- типовые контрольные задания и материалы, необходимые для оценки знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующие этапы формирования компетенций в процессе каждой образовательной программы.

Ключевые принципы создания фонда оценочных средств используемые для оценки компетенций студентов: валидность контрольно-измерительных материалов; соответствие содержания материалов уровню и стадии обучения; четко сформулированные критерии оценки; максимально объективные процедуры и методы оценки; высококвалифицированные эксперты для оценки; четко прописанные рекомендации действий по итогам оценки.

Фонды оценочных средств должны иметь следующую структуру: модели компетенций и программы их оценивания в соответствии с уровнями обучения студентов;

совокупность контрольно-измерительных материалов (опросников, тестов, кейсов и др.); положения и инструкции определяющие процедуры оценивания, требования к экспертам и разработчикам, технологии обработки результатов оценивания компетенций, матрица соответствия компетенций, составных частей ООП, оценочных средств; методические рекомендации по разработке оценочных средств для проведения оценки компетенций студентов.

С помощью ФОС возможно осуществлять контроль за уровнем освоения студентами требуемых знаний, умений, навыков, определенных в образовательном стандарте «Туризм» и «Гостиничное дело»; определять в процессе изучения дисциплины положительные (или отрицательные) результаты студентов; обеспечить соответствия учебного процесса будущей профессиональной деятельности с помощью внедрения инновационных методов обучения в образовательный процесс.

Статья подготовлена в рамках гранта Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова «Разработка и апробация механизма оценки квалификаций сотрудников индустрии гостеприимства и выпускников вузов на основе применения профессиональных стандартов».

1. Никольская Е.Ю. Методы оценки компетенций персонала в индустрии гостеприимства. Социально-экономические и правовые основы развития экономики: коллективная монография. – Уфа: Аэтерна, 2015
2. Титиевская Е.М., Никольская Е.Ю. Специфика формирования и оценки кадрового потенциала гостиничного предприятия. Вестник Самарского государственного экономического университета. 2016. № 7 (141). С. 106 – 111
3. Зайцева Н.А. Ильина Е.Л., Никольская Е.Ю. Романова М.М. Оценка профессиональных квалификаций сотрудников индустрии гостеприимства, - Москва: РУСАЙНС, 2016. – 254 с.
4. Зайцева Н.А. Ушанов Ю.В. Национальная система профессиональных квалификаций: организационно-методические основы создания: монография/Н.А. Зайцева, Ю.В. Ушанов. — М.: РУСАЙНС, 2016. — 184 с.
5. Zaitseva, N.A. The role of education system in adaptation of graduates from Russian institutes and colleges at European enterprises (by example of service companies). Middle East Journal of Scientific Research 2013, Volume 13 Number (5), pp. 693 – 697
6. Zaitseva N.A., Ilina E.L., Nikolskaya E.Y., Romanova M.M., Larionova A.A. THE MAIN STRATEGIC DIRECTIONS OF THE EDUCATION SYSTEM DEVELOPMENT (ON THE EXAMPLE OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS ON PERSONNEL EDUCATION FOR THE HOSPITALITY INDUSTRY) International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 16. С. 9155–9168.

Образцов П.И.

Информационные технологии обучения в высшей школе: сущность и содержательная характеристика

*Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
(Россия, Орел)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-04

idsp: 000001:lj-31-07-2017-04

Аннотация

В статье раскрываются подходы к современной интерпретации понятия «информационная технология обучения».

Ключевые слова: информационная технология обучения, высшая школа.

В связи с бурным развитием научно-технического прогресса, с появлением в вузах компьютерной и другой информационной техники, последние вполне объективно выделились в самостоятельное направление технологизации учебного процесса. Основным критерием, по которому можно отнести ту или иную технологию обучения к

информационной является совокупность используемых преподавателем дидактических средств. Таким образом, следует иметь в виду, что информационная технология обучения является производной от технологии обучения, одним из ее частных случаев. Остановимся на этом более подробно, чтобы уточнить сущность и содержание данной дефиниции широко используемой для подготовки студентов в высшей школе.

Информационный поиск в научной и научно-методической литературе, посвященной проблемам информатизации профессионального образования, показал, что однозначного толкования понятия информационная технология обучения (computerizedteachingtechnology) до сих пор не выработано. Приход в образовательные учреждения новых аппаратных и программных средств, наращивающих возможности компьютера, переход в разряд анахронизма понимания его как вычислителя, постепенно привели к вытеснению термина «компьютерные технологии» понятием «информационные технологии». Последние характеризуются средой, в которой осуществляются: техническая среда (вид используемой техники для решения основных задач); программная среда (набор программных средств); предметная среда (содержание конкретной предметной области науки, техники, знания); технологическая (методическая) среда (инструкции, порядок пользования, оценка эффективности и др.).

Содержательный анализ определений данной дефиниции, наиболее часто встречающихся сегодня в педагогической литературе, позволил выделить два явно выраженных подхода к их трактовке. В рамках первого из них предлагается рассматривать информационную технологию обучения как дидактический процесс, организованный с использованием совокупности внедряемых (встраиваемых) в систему обучения принципиально новых средств и методов обработки данных (методов обучения), представляющих целенаправленное создание, передачу, хранение и отображение информационных продуктов (данных, знаний, идей) с наименьшими затратами и в соответствии с закономерностями познавательной деятельности студентов. В рамках второго речь идет о создании определенной технической среды обучения, в которой ключевое место занимают используемые информационные средства. Таким образом, в первом случае говорится о технологии как процессе обучения, а во втором случае об использовании в учебном процессе специфических программно-технических средств.

Анализ научной и научно-методической литературы по проблеме информатизации профессионального образования позволяет утверждать, что преобладающим на сегодняшний день является второй подход, который условно можно называть «технократическим». Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что все руководящие документы – программы, концепции, инструкции и образовательные стандарты, касающиеся информатизации образования, подготовленные и опубликованные Министерством образования и науки России, выдержаны в данном ключе. Это, на наш взгляд, объясняется следующим образом. Бурное развитие в 80-90 г.г. прошлого века компьютерной техники и программного обеспечения привело к необходимости активного их внедрения в образовательный процесс вузов. Однако освоение, а тем более прикладное использование их в педагогической практике оказалось в это время под силу далеко не всем представителям педагогической интеллигенции. Лидерство в этом вопросе по праву захватили представители технических наук, имеющие соответствующую подготовку и квалификацию. Представители гуманитарных наук, предметная область которых оказалась слабо структурированной, плохо поддающейся программированию, а значит и информатизации в широком понимании ее смысла, явно отстали. К сожалению, приходится констатировать факт, что эти тенденции продолжают сохраняться и до сегодняшнего дня. Все это привело к тому, что разработка дидактико-методологических и теоретико-методических основ информатизации образования сейчас явно не поспевает за развитием научно-технического прогресса в области информатики.

Являясь сторонниками первого из указанных подходов, в то же время, не отрицаем право на существование второго. Однако считаем, что рассмотрение

информационной технологии обучения только с точки зрения внедрения компьютерных и других информационных средств в учебный процесс значительно сужает рамки понимания самой сущности информатизации обучения. В этом случае целесообразно говорить только об автоматизации тех или иных сторон процесса обучения, о переносе информации с бумажных носителей в компьютерный вариант, о расширяющихся возможностях визуализации представляемой студентам учебной информации и т.д.

С точки зрения дидактики, можно вести речь об информационной технологии обучения только в том случае, если она: удовлетворяет основным признакам технологизации обучения (предварительное проектирование, диагностическое целеобразование, системная целостность, воспроизводимость и т. д.); решает задачи, которые ранее в учебном процессе не были теоретически или практически решены; в качестве средства сбора, обработки, хранения и представления учебной информации обучающемуся выступает целостный комплекс компьютерных и других информационных средств, выбор или разработка которых обусловлены целями и дидактическими задачами, решаемыми педагогом.

Таким образом, под информационной технологией обучения предлагается понимать дидактический процесс с применением целостного комплекса компьютерных и других средств обработки информации, позволяющий на системной основе организовать оптимальное взаимодействие между преподавателем и студентами с целью достижения гарантированного педагогического результата.

1. Виленский М.Я., Образцов П.И., Уман А.И. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: Учебное пособие / Под ред. В.А. Сластенина. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 192 с.
2. Виленский М.Я., Образцов П.И., Уман А.И. Технология профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: Учебное пособие. Издание третье / Под ред. В.А. Сластенина. – Орел: ГОУ ВПО «ОГУ», 2008. – 270 с.
3. Образцов П.И. Дидактические основы проектирования и конструирования профессионально-ориентированных технологий в вузе. // Педагогическое образование и наука. 2005. – № 3. – С. 70-74.
4. Образцов П.И. Основы профессиональной дидактики. Учебное пособие. – Орел: ООО «Горизонт», 2013. – 330 с.
5. Образцов П.И. Основы профессиональной дидактики: учебное пособие. – М.: Вузковский учебник: ИНФРА-М, 2015. – 288 с.
6. Образцов П.И., Козачок А.И. Формирование компетентности у военных специалистов в вузе средствами профессионально-ориентированной технологии обучения: Академия ФСО России. – Орел, 2005. – 173 с.: ил. – Библиогр.: 191 назв. – Деп. в ВИНТИ 15.06.05. № 846–В2005.

Симаходский А.С., Новикова В.П., Леонова И.А.
Особенности формирования фонда оценочных средств по дисциплине
«Поликлиническая педиатрия»

*ГБОУ ВПО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П.Павлова» Минздрава России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-05

idsp: 000001:lj-31-07-2017-05

Аннотация

В статье представлен опыт формирования фонда оценочных средств для студентов 6 курса педиатрического факультета по курсу поликлинической педиатрии: тесты, ситуационные задачи, деловые игры, групповые творческие задания, индивидуальные контрольные работы, индивидуальные практические задания в симуляционном классе.

Ключевые слова: поликлиническая педиатрия, фонд оценочных средств.

Обучение в медицинском ВУЗе сегодня основано на компетентностном подходе [1]. Согласно ФГОС4 обучение студентов 6 курса на цикле поликлинической педиатрии формирует у обучающихся целый ряд общекультурных и профессиональных компетенций. В результате изучения поликлинической педиатрии студент должен знать: Основные принципы организации оказания медицинской помощи детям в поликлиниках и их структурных подразделениях; Правила ведения медицинской документации в детской поликлинике; Организацию проведения медицинской экспертизы у детей и подростков; Основные принципы оценки качества оказания медицинской помощи детям в поликлинике. Уметь: предупреждать возникновение заболеваний среди населения путем проведения профилактических и противоэпидемических мероприятий; проводить профилактические медицинские осмотры, диспансеризацию, диспансерное наблюдения детей; проводить сбор и медико-статистический анализ информации о показателях здоровья детей, характеризующих состояние их здоровья; диагностировать заболевания и патологические состояния у детей; неотложные состояния. Владеть: Методикой проведения экспертизы временной нетрудоспособности и иных видов медицинской экспертизы; Способами оказания первичной врачебной медико-санитарной помощи детям в амбулаторных условиях и условиях дневного стационара; Методикой оказания первичной врачебной медико-санитарной помощи детям при внезапных острых заболеваниях, состояниях, обострении хронических заболеваний, не сопровождающихся угрозой жизни пациента и не требующих экстренной медицинской помощи. Методикой оказания скорой медицинской помощи детям при состояниях, требующих срочного медицинского вмешательства; Проведением медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения детей; Методикой формирования у населения, пациентов и членов их семей мотивации, направленной на сохранение и укрепление своего здоровья и здоровья окружающих; Обучением детей и их родителей (законных представителей) основным гигиеническим мероприятиям оздоровительного характера, способствующим профилактике возникновения заболеваний и укреплению здоровья [2].

Фонд оценочных средств для проверки формирования знаний и умений, помимо тестов и контрольных вопросов для итогового и промежуточного контроля, включает проведение деловых игр, реализации групповых и индивидуальных творческих проектов и индивидуальной работы над рефератами на актуальные темы педиатрии.

В процессе деловой игры вырабатываются навыки проведения обследования, интерпретации клинических и лабораторных данных, постановки синдромального и этиологического диагноза, назначения лечения у детей с определенной патологией, выработка тактики этапного лечения и реабилитации, умения работать в команде, анализировать ошибки, проводить экспертную оценку качества оказания медицинской помощи детям. Деловая игра проводится в учебные часы. Ведут деловую игру в соответствии с ролями, сами студенты. Присутствуют преподаватель, который также принимает участие в выборе студентами тактики лечения. Преподаватель акцентирует внимание на клинических особенностях данного случая, причинах тактических и диагностических ошибок, направляет диагностическую мысль и принятие решения и оценивает работу каждого студента. В качестве группового творческого задания предлагается разработать цикл бесед для родителей по уходу и вскармливанию детей для обучения матерей в комнате здорового ребенка. Студенты по 2 человека проводят выступление по определенной теме разработанного цикла и отвечают на вопросы слушателей. При выполнении задания студентам рекомендуется пользоваться методическими разработками сотрудников кафедры [3, 4]. Оценка преподавателем основывается на правильности, полноте и доступности изложения материала. В качестве индивидуальных творческих заданий студентам предлагается оформить этапные

эпикризы, выписные справки, санаторно-курортные карты и др. поликлиническую документацию на конкретных пациентов поликлиники с обязательной оценкой физического развития детей согласно существующим рекомендациям [5, 6]. Оценка преподавателем основывается на правильности, полноте и соответствии со стандартными требованиями к оформлению документации. Другим вариантом индивидуальных творческих заданий может быть написание рефератов на актуальные темы педиатрии. Оценка рефератов проводится с учетом полноты изложения, современности использованной литературы, стиля написания. Наиболее удачные рефераты после редактирования преподавателем публикуются в сборниках, издаваемых сотрудниками кафедры [7, 8].

Итоговый контроль проводится в виде трехэтапного государственного экзамена. На первом этапе проводится тестовый контроль (100 тестов) и их оценка (зачет/незачет). На втором этапе проводится оценка практических навыков по непосредственному обследованию детей [9], знанию симптомов и синдромов болезни [10], диагностике и лечению непосредственно у постели больного а также методики оказания неотложной помощи в симуляционном классе [11]. Третий этап- собеседование по двум ситуационным задачам, каждая из которых содержит 8-10 практических и теоретических вопросов. Сформированный кафедрой фонд оценочных средств позволяет всесторонне и в полном объеме оценить компетенции выпускника 6 курса педиатрического факультета.

1. Романцов М.Г. Формирование профессиональных компетенций и становление компетентностного подхода при обучении в медицинском вузе/ Романцов М.Г., Храмцова Е.Г., Мельникова И.Ю.; Высшее образование сегодня: 2015.-7.-С.2-10.
2. Доскин В.А Поликлиническая педиатрия /Доскин В.А., Косенкова Т.В., Авдеева Т.Г., Шестакова В.Н., Никонорова Н.М., Федеров Г.Н., Григорьева В.Н.-М.: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2002. - 504стр.
3. Юрьев В.В. Практика вскармливания детей первого года жизни/ Юрьев В.В., Алешина Е.И. Учебно-методическое объединение по медицинскому и фармацевтическому образованию. – СПб., 2009. – 104с.
4. Юрьев В.В. Пропедевтика детских болезней/ Юрьев В.В., Хомич М.М., Гуркина Е.Ю., Леонова И.А., Алешина Е.И. учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования, обучающихся по специальности 060103.65 "Педиатрия" по дисциплине "Пропедевтика детских болезней". ред. Юрьев В. В., Хомича М. М. Москва,- 2012.-540с.
5. Пучкова А.Я. Оценка роста и развития ребенка/ Пучкова А.Я., Алешина Е.И., Воронович Н.Н., Симаходский А.С., Пуринь В.И., Хомич М.М., Артемова В.Б., Баирова С.В., Батанова Н.А., Болуева О.Ю., Власова Т.М., Гуркина Е.Ю., Ильина И.Я., Леонова И.А., Майорова О.Н., Пахаренко Н.В., Храмцова Е.Г. Санкт- Петербург, 2006.-36с.
6. Алешина Е.И. Методы исследования нутритивного статуса у детей и подростков: Учебное пособие/ Алешина Е.И., Андриянов А.И., Богданова Н.М., Эдлеева А.Г., Кириченко Н.Н., Комиссарова М.Ю., Леонова И.А., Новикова В.П., Хомич М.М., Юрьев В.В. Ред. В.П.Новикова и В.В.Юрьев.- СПб,- СпецЛит.,-2014,-143с.
7. Актуальные вопросы педиатрии и перинатологии / под ред. Д.О. Иванова, В.П. Новиковой, И.А. Леоновой — СПб: ИнформМед, 2015. — 328 с.
8. Знание пропедевтики — основа клинического мышления педиатра. Сборник трудов, посвященный 80-летию проф. А.Я. Пучковой/ ред.В.В.Юрьев, В.П.Новикова, А.С. Симаходский - Санкт-Петербург: ИнформМед.-2015.-352с.
9. Алешина Е.И. Непосредственное обследование ребенка/Алешина Е.И., Воронович Н.Н., Пуринь В.И., Пучкова А.Я., Хомич М.М., Эрман М.В., Юрьев В.В.; ред.В.В.Юрьев.- Санкт-Петербург: Питер; учебное пособие.-2011 – 380с.
10. Вишневецкий В.И. Основные клинические симптомы и синдромы от педиатрии до гериатрии/ Вишневецкий В.И., Новикова В.П., Мельникова И.Ю., Хорошинина Л.П. Учебно-методическое объединение по медицинскому и фармацевтическому образованию. – СПб., 2008. – 94с.
11. Сосин С.А. Обучение специалистов в симуляционном образовательном центре СЗФМИЦ им. В.А.Алмазова» Минздрава России/Сосин С.А., Леонова И.А., Кузнецова Л.В. В сборнике Актуальные вопросы педиатрии и перинатологии / ред. Д.О. Иванов, В.П. Новикова, И.А. Леонова. СПб: ИнформМед, 2015.С 297-298.

Смирнова Н.Н., Симаходский А.С., Новикова В.П., Леонова И.А.
Теоретико-методические аспекты реализации индивидуального подхода в
практике обучения пропедевтике детских болезней студентов педиатрического и
лечебного факультетов

ГБОУ ВПО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П.Павлова» Минздрава России (Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-06

idsp: 000001:lj-31-07-2017-06

Аннотация

В статье представлен опыт обучения пропедевтике детских болезней студентов педиатрического и лечебного факультетов в ГБОУ ВПО «Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П.Павлова» Минздрава России. Непосредственное обследование ребенка отрабатывается индивидуально с каждым обучающимся, особое внимание уделяется иностранным студентам. Контроль осуществляется с помощью учета отработанных навыков в рабочей тетради. Используются учебные фильмы, учебные пособия, тесты, работа в симуляционном центре, разбор задач по питанию, физическому развитию и синдромальных задач. С третьего курса студенты активно работают в СНО. Итоговый контроль проводится в виде двухэтапного экзамена: оценка практических навыков по непосредственному обследованию детей и собеседование по теоретическим вопросам, ситуационным задачам и оценке лабораторных тестов.

Ключевые слова: пропедевтика детских болезней, непосредственное обследование ребенка, индивидуальный подход, фонд оценочных средств.

Значение пропедевтики детских болезней, как основы клинического мышления любого врача, трудно переоценить [1, 2, 3]. Из всех специальных клинических дисциплин она особенно важна для формирования врачебных кадров. Недаром, проводимая с 2016г аккредитация специалистов, включает помимо тестирования и решения ситуационных задач, оценку практических навыков (умений) в смоделированных условиях [4]. Подготовка к аккредитации должна начинаться уже на курсе пропедевтики, как для студентов педиатрического [5], так и для студентов лечебного факультета [6].

Теоретико –методические аспекты реализации индивидуального подхода в практике обучения пропедевтике детских болезней студентов педиатрического и лечебного факультетов изложены в ряде пособий, изданных преподавателями университета [5, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13] и посвященным вопросам ухода за ребенком [9], вскармливанию [10], оценке роста и развития [8], определению трофологического статуса [12], оценке основных симптомов и синдромов [12]. Непосредственное обследование ребенка отрабатывается индивидуально с каждым обучающимся, особое внимание уделяется иностранным студентам, испытывающим трудности вербального контакта с пациентами [14]. Контроль осуществляется с помощью учета отработанных навыков в специальной рабочей тетради [7]. Используются учебные фильмы [15], учебные пособия, тесты, работа в симуляционном центре [16], разбор задач по питанию, физическому развитию и синдромальных задач. С третьего курса студенты активно работают в СНО. Итоговый контроль проводится в виде двухэтапного экзамена: оценка практических навыков по непосредственному обследованию детей и собеседование по теоретическим вопросам, ситуационным задачам и оценке лабораторных тестов.

На последующих циклах педиатры также отрабатывают практические навыки, непосредственное обследование включено во все экзаменационные задания на курсах факультетской, госпитальной и поликлинической терапии.

Аккредитационные задания включают непосредственное обследование ребенка по всем системам и оценку здоровья [17] для разрешения вакцинации, а также обследование больного ребенка с определением ведущего синдрома и оказания неотложной помощи.

Традиции преподавания педиатрии в нашем ВУЗе [18, 19], включающие высокий профессионализм педагогических кадров, индивидуальный подход в практике обучения пропедевтике детских болезней студентов педиатрического и лечебного факультетов, позволяют обеспечить хороший уровень подготовки врачей для практического здравоохранения.

1. Хмелевская И.Г., Гурова М.М. Роль специальных клинических дисциплин в формировании врачебных кадров. *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2010. № 11. С. 72.
2. Хмелевская И.Г., Гурова М.М. Преподавание дисциплин специальности в медицинском вузе/ *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2010. № 1. С. 84-85.
3. Знание пропедевтики - основа клинического мышления педиатра сборник трудов, посвященный 80-летию проф. А.Я. Пучковой / Санкт-Петербург, 2015.
4. Аккредитация специалиста. <https://www.rosminzdrav.ru/akkreditatsiya-spetsialista>
5. Юрьев В.В. Пропедевтика детских болезней/ Юрьев В.В., Хомич М.М., Гуркина Е.Ю., Леонова И.А., Алешина Е.И. учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования, обучающихся по специальности 060103.65 "Педиатрия" по дисциплине "Пропедевтика детских болезней". ред. Юрьев В. В., Хомича М. М. Москва,- 2012.-540с.
6. Гурова М.М., Романова Т.А., Подсвинова Е.В., Попова В.С. Преподавание основ пропедевтики детских болезней на лечебном факультете. В сборнике: Знание пропедевтики - основа клинического мышления педиатра сборник трудов, посвященный 80-летию проф. А.Я. Пучковой. Санкт-Петербург, 2015. С. 78-79.
7. Рабочая тетрадь к практическим занятиям по курсу пропедевтики детских болезней. Симаходский А.С., Пуринь В.И., Юрьев В.В., Хомич М.М., Косенкова Т.В., Новикова В.П., Маталыгина О.А., Пучкова А.Я., Алешина Е.И., Воронович Н.Н., Трухманов М.С., Батанова Н.А., Власова Т.М. (Методическое пособие для студентов 3 курса) / Санкт- Петербург, 2011.
8. Оценка роста и развития ребенка. Пучкова А.Я., Алешина Е.И., Воронович Н.Н., Симаходский А.С., Пуринь В.И., Хомич М.М., Артемова В.Б., Баирова С.В., Батанова Н.А., Болуева О.Ю., Власова Т.М., Гуркина Е.Ю., Ильина И.Я., Леонова И.А., Майорова О.Н., Пахаренко Н.В., Храмцова Е.Г. Санкт-Петербург, 2006.
9. Уход за здоровым и больным ребенком Алешина Е.И., Воронович Н.Н., Гуркина Е.Ю., Леонова И.А., Хомич М.М., Юрьев В.В. Под редакцией В. В. Юрьева, Н. Н. Воронович. Санкт-Петербург, 2009.
10. Юрьев В.В. Практика вскармливания детей первого года жизни/ Юрьев В.В., Алешина Е.И. Учебно-методическое объединение по медицинскому и фармацевтическому образованию. – СПб., 2009. – 104с.
11. Вишневский В.И. Основные клинические синдромы и синдромы от педиатрии до гериатрии/ Вишневский В.И., Новикова В.П., Мельникова И.Ю., Хорошинина Л.П. Учебно-методическое объединение по медицинскому и фармацевтическому образованию. – СПб., 2008. – 94с.
12. Алешина Е.И. Методы исследования нутритивного статуса у детей и подростков: Учебное пособие/ Алешина Е.И., Андриянов А.И., Богданова Н.М., Эдлеева А.Г., Кириченко Н.Н., Комиссарова М.Ю., Леонова И.А., Новикова В.П., Хомич М.М., Юрьев В.В. Ред. В.П.Новикова и В.В.Юрьев.- СПб.- СпецЛит.,-2014,-143с.
13. Педиатрия для врачей общей практики. Сергеева К.М., Смирнова Н.Н., Белозерцева В.Н. в 2 ч. / К. М. Сергеева, Н. Н. Смирнова, В. Н. Белозерцева ; М-во здравоохранения и социального развития РФ, Санкт-Петербургский гос. мед. ун-т им. И. П. Павлова, Каф. педиатрии. Санкт-Петербург, 2009.
14. Метелева И.Г., Гурова М.М. Обучение иностранных студентов практическим навыкам. *Международный журнал экспериментального образования*. 2011. № 7. С. 67.
15. Использование учебных видеофильмов по методике непосредственного обследования здорового и больного ребенка как одной из форм самостоятельной работы студентов СПбГПМУ Булатова Е.М., Шабалов А.М., Пучкова А.Я., Алешина Е.И., Новикова В.П., Власова Т.М., Воронович Н.Н., Цех О.М. В сборнике: Педиатрия Санкт-Петербурга: опыт, инновации, достижения материалы V-го Российского форума с международным участием. Научные редакторы: Е.М. Булатова, О.А. Маталыгина. 2013. С. 34-37.
16. Сосин С.А., Леонова И.А., Кузнецова Л.В. Обучение специалистов в симуляционном образовательном центре СЗФМИЦ им. В.А.Алмазова» Минздрава России В сборнике: Актуальные вопросы педиатрии и перинатологии сборник работ, посвященный 35-летию ФГБУ «СЗФМИЦ им. В. А. Алмазова». Санкт-Петербург, 2015. С. 296-297.
17. Хомич М.М., Юрьев В.В., Леонова И.А. Здоровье ребенка - критерии оценки. В сборнике: Знание пропедевтики - основа клинического мышления педиатра сборник трудов, посвященный 80-летию проф. А.Я. Пучковой. Санкт-Петербург, 2015. С. 85-100.
18. Смирнова Н.Н., Сергеева К.М. Кафедра педиатрии 1-го ленинградского медицинского института: история, настоящее, будущее. *Детская медицина Северо-Запада*. 2011. Т. 2. № 3. С. 84-87.
19. Симаходский А.С., Смирнова Н.Н. 1 медицинский университет. От истоков педиатрического образования до наших дней. В сборнике: Пищевая непереносимость у детей. Современные аспекты диагностики, лечения, профилактики и диетотерапии Новикова В.П., Косенкова Т.В. сборник статей. Под редакцией Новиковой В.П., Косенковой Т.В. Санкт-Петербург, 2016. С. 4-12.

РАЗДЕЛ IV. ПСИХОЛОГИЯ

Евтых С.А.

Психология здоровья как одна из ведущих дисциплин в подготовке бакалавров физической культуры по профилю физкультурно-оздоровительные технологии

*Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-07

idsp: 000001:lj-31-07-2017-07

Аннотация

В статье рассматривается необходимость включения в учебный план вариативной части программы подготовки бакалавров по профилю физкультурно-оздоровительные технологии дисциплину «Психология здоровья в физкультурно-оздоровительной деятельности», основной целью которой является формирование знаний, умений и навыков по определению психоэмоционального состояния занимающихся и особенностей их коррекции средствами оздоровительной физической культуры и фитнеса. Определены модули и темы изучаемой дисциплины, а также выявлены формируемые компетенции.

Ключевые слова: бакалавр, физкультурно-оздоровительные технологии, психоэмоциональное состояние, здоровье, оздоровительная физическая культура, фитнес, психология здоровья в физкультурно-оздоровительной деятельности, компетенция

В настоящее время содержание образовательной деятельности вуза по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура (уровень бакалавриата) определяется федеральным государственным образовательным стандартом высшего образования (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2014 N 33796). Данный стандарт представляет собой совокупность требований, обязательных при реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования - программ бакалавриата.

В стандарте прописано, что структура программы бакалавриата включает обязательную часть (базовую) и часть, формируемую участниками образовательных отношений (вариативную). Дисциплины, относящиеся к базовой части программы, являются обязательными для освоения обучающимися вне зависимости от профиля программы бакалавриата, которую он осваивает. Дисциплины, относящиеся к вариативной части программы определяют направленность программы подготовки и выбираются обучающимися из перечня предлагаемых профилируемой кафедрой [3, с. 7,8].

Кафедра физкультурно-оздоровительных технологий выпускает студентов, профессиональная деятельность которых связана с умениями и навыками формировать, сохранять и укреплять здоровье разных возрастных групп населения средствами оздоровительной физической культуры и фитнеса. В этой связи в перечень дисциплин, относящихся по выбору студента, относятся: Теоретические основы физкультурно-оздоровительной деятельности, Спортивно-оздоровительный мониторинг, Основы рекреационной и реабилитационной деятельности, Здоровый образ жизни, Рекреационная и реабилитационная деятельность различных групп населения, Тренажеры в физкультурно-оздоровительной тренировке, Программно-методическое обеспечение физкультурно-оздоровительной деятельности, Новое в физкультурно-оздоровительных технологиях. Однако, исходя из основополагающих составляющих понятия здоровья

(физический, социальный, психический) вышеперечисленные дисциплины раскрывают только лишь физический его аспект, оставляя за рамками социальный и психологический. А ведь именно последние два могут повлиять на внутреннюю гармонию человека и процессы его адаптации к неблагоприятным факторам внешней среды, что приводит к нарушению гомеостаза. Это обусловлено тем, что человек являясь частью социального общества, на протяжении всей своей жизнедеятельности испытывает стресс, который может быть как положительным (эустресс), так и отрицательным (дистресс). Именно отрицательный стресс способен вызвать нарушение ряда физиологических и психологических функций субъекта, который выражается в снижении работоспособности, сопровождаемое чувством слабости, расстройством когнитивных процессов и внимания, нарушений в моторной сфере. И в случае, если дистресс пролонгированного действия, то наступает эмоциональное выгорание, в результате которого происходит истощение ресурсов индивидуума без возможности их адекватного восстановления [1, с. 105; 2, с. 9]. Поэтому психологические факторы не менее важны в определении состояния здоровья либо болезни человека [7, с. 78].

Этому свидетельствуют и данные экспертов ВОЗ, которые отмечают возрастающее значение психических факторов в появлении различных соматических болезней (не мене 30%). В этом случае люди испытывают психогенные боли, возникающие без видимых органических дисфункций. Особое значение придается механизму их возникновения, который является результатом изменений функционального состояния нервной системы под воздействием стрессогенных факторов, которые путем влияния на нервную систему изменяют состояние и функции различных органов и систем. Следует отметить, что под воздействием стресса неизбежно возникает усиленное сокращение мышц, изменяется тонус сосудов, ритм сердечной деятельности, дыхания, желудочно-кишечного тракта. Такие нарушения функций организма, как правило, возникают по причине сокращения различных мышечных групп, вызванных реакцией избегания (основная нервно-мышечная реакция на стресс) и становятся привычными. К примеру, человек, испытывающий не проходящее чувство тревоги, развивает у себя сутулость, так как это чувство вызывает сокращение мышц плечевого пояса. По степени опускания плеч и выраженности сокращения мышц шеи следует судить о силе и длительности симптомов тревоги и беспокойства у человека». [7, с. 84]. Эти нарушения функций не являются заболеваниями, типичными для общепринятой медицины, отмечает Т.Ханна (2014), и их следует рассматривать в качестве болезней адаптации [7, с. 86]. А, согласно Никифорову Г.С. (2006), эти люди, нуждаются лишь в определенной коррекции эмоционального состояния, нежели в медикаментозном лечении [4, с. 18].

Таким образом, возникает необходимость рассмотреть вышеперечисленные особенности в работе бакалавров и магистров, что позволит целостно оценивать различные нарушения, возникающие в теле человека и тем самым, комплексно их разрешать. При этом в подготовке кадров уделять внимание формированию таких умений как:

- определять психоэмоциональное состояние занимающихся и подбирать соответствующие средства оздоровительной физической культуры и фитнеса для их коррекции.
- формировать способности у занимающихся оздоровительной физической культурой и фитнесом приспосабливаться к стрессам, в том числе при помощи разумного использования соматических упражнений;
- подбирать упражнения, воздействующие на целостную личность в аспекте гармоничного ее развития между такими составляющими как тело, разум и дух [5, с. 39];

Включение в учебный план вариативной части по выбору студента дисциплины «Психология здоровья в физкультурно-оздоровительной деятельности», на наш взгляд, будет способствовать формированию знаний, умений и навыков по развитию психологической устойчивости личности с помощью физических упражнений. В том числе осуществлять подбор средств физической культуры и фитнеса в целях коррекции различного рода психоэмоциональных состояний; рекомендовать не только тот вид двигательной активности, который позволит справиться личности с внутренним его состоянием, но и подобрать посильную для этого состояния физическую нагрузку.

Поэтому в рамках изучения дисциплины «Психология здоровья в физкультурно-оздоровительной деятельности» предполагается рассмотрение следующих модулей:

1. Теоретические аспекты психологии здоровья в физкультурно-оздоровительной деятельности, где рассматриваются факторы, влияющие на физическое, социальное и психологическое здоровье; стресс физиологический и психологический и его влияние на организм; взаимосвязь психики и тела, причины возникновения психосоматических заболеваний.
2. Практические аспекты психологии здоровья в физкультурно-оздоровительной деятельности, где рассматривается оценка психологического здоровья и психоэмоционального состояния человека; средства оздоровительной физической культуры и фитнеса, направленные на коррекцию психоэмоционального состояния; особенности составления программы тренировок в зависимости от типа темперамента и психоэмоционального состояния.
3. Психология здоровья профессиональной деятельности специалиста физкультурно-оздоровительных технологий, рассматривающая вопросы эмоционального выгорания специалиста, его коппинг-стратегии и методы саморегуляции.

Планируемым результатом обучения является формирование следующих компетенций:

- способность использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности;
- способность определять анатомо-морфологические, физиологические, биохимические, биомеханические, психологические особенности физкультурно-спортивной деятельности и характер ее влияния на организм человека с учетом пола и возраста;
- способность использовать накопленные в области физической культуры и спорта духовные ценности, полученные знания об особенностях личности обучающихся для воспитания патриотизма, профилактики девиантного поведения, формирования здорового образа жизни, потребности в регулярных занятиях физической культурой;
- способность осуществлять пропаганду и обучение навыкам здорового образа жизни;
- способность реализовывать программы оздоровительной тренировки для различного контингента обучающихся, включающие в себя технологии управления массой тела, рационального питания и регуляции психического состояния [3, с. 4,5,6].

В заключении следует отметить, что включение дисциплины «Психология здоровья в физкультурно-оздоровительной деятельности» позволит выйти на новый уровень в подготовке кадров в области физкультурно-оздоровительных технологий,

владеющих не только средствами оздоровительной физической культуры и фитнеса, но и способных применять эти средства в борьбе с болезнями современной цивилизации.

1. Водопьянова Н., Старченкова Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н. Водопьянова, Е. Старченкова. – Изд. 2-е, доп. - СПб, 2008. – 258 с.
2. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. - СПб, 2009. – 251 с.
3. Приказ Минобрнауки России «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 49.03.01 Физическая культура (уровень бакалавриата)» [Электронный ресурс]. - КонсультантПлюс, 2014. - Режим доступа: www.consultant.ru, свободный. – Загл. с экрана.
4. Психология здоровья: учебник для вузов / Под.ред. Г.С. Никифорова. – СПб.: Питер, 2006. – 607 с.
5. Рамос Д.Ж. Душа тела. Юнгианский подход к психосоматике / Д.Ж. Рамос. – М.: «Добросвет», 2016. – 192 с.
6. Стресс, выгорание, совладание в современном контексте / Под. ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. – М.: Изд-во Институт психологии РАН, 2011. – 512 с.
7. Ханна Т. Искусство не стареть / Т.Ханна. – Питер, 2014. - 224 с.

Егоренкова О.С.

«Формирование игровой деятельности в раннем возрасте как средства развития эмоционально-волевой сферы детей с нарушениями речи»

*Государственное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Москвы
«Специальная (коррекционная) школа № 1708»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-08

idsp: 000001:lj-31-07-2017-08

Аннотация

Данная статья посвящена проблеме развития эмоционально-волевой сферы детей раннего возраста имеющих нарушения речевого развития.

Ключевые слова: воля, настроение, опосредованное поведение, ранний возраст, самоконтроль, саморегуляция, самосознание, чувства, целенаправленность, целеполагание, эмоции, эмоциональное заражение, эмоциональная отзывчивость, эмпатия.

Актуальность проблемы развития эмоционально-волевой сферы в раннем возрасте очевидна, потому что эмоции и воля тесно связаны с познавательными способностями и речью. По мнению Е.Н. Винарской, предпосылки речевого неблагополучия детей в значительной степени связаны с неблагополучием их эмоциональной сферы [2,с.34]. Задержка речевого и интеллектуального развития, в свою очередь, накладывает отпечаток на эмоционально-волевою сферу. Подчеркивая значимость эмоционального развития в раннем возрасте, В.В. Лебединский говорит о том, что «память создает условия для сохранения следов эмоциональных переживаний. Речь обозначает, дифференцирует и обобщает эмоциональные переживания» [7,с.7].

В раннем возрасте выражение эмоций и поведенческие реакции ребенка еще спонтанны и ситуативны, он не может их контролировать и сдерживать. На неисполнение желаний или не успешность в действиях реагирует криком и плачем. Малыш не умеет адекватно воспринимать настроение и чувства окружающих. Результаты же диагностического обследования эмоционально-волевой сферы детей раннего возраста с нарушениями развития речи помогли выявить ряд проблем:

- характерно преобладание аффективного эмоционального фона, дети не способны адекватно реагировать на эмоционально окрашенные и оценочные высказывания;

- дети не умеют контролировать свои действия и не хотят преодолевать трудности, что приводит к снижению игровой активности.

Это свидетельствует о необходимости проведения целенаправленной и систематической работы по развитию и коррекции эмоционально-волевой сферы детей данной категории в условиях образовательной организации.

Одним из средств развития и коррекции эмоционально-волевой сферы детей раннего возраста является игра, так как она всегда эмоционально насыщена, создает зону ближайшего развития и является ведущей деятельностью.

Задачи развития эмоционально-волевой сферы детей раннего возраста в условиях образовательной организации:

Коррекционные:

- Обогащение и разнообразие эмоционального опыта;
- Осознание своих движений и действий;
- Повышение игровой и коммуникативной активности.
- Развивающие:
- Формирование эмоциональной отзывчивости;
- Развитие саморегуляции и самоконтроля эмоций и поведения.
- Обучающие:
- Обучение приемлемым способам выражения эмоциональных переживаний;
- Обучение умению планировать свои действия и контролировать их выполнение.
- Психотерапевтические:
- Создание условий психологического комфорта;
- Повышение эмоционального тонуса.

На сегодняшний день существуют программы по развитию и коррекции эмоционально-волевой сферы и программы по развитию игровой деятельности. Мною был обобщен, систематизирован и адаптирован материал для работы с детьми раннего возраста в условиях образовательной организации.

Таблица 1.

Закономерности развития действий с игровым материалом в раннем возрасте

Этапы развития действий с игровым материалом	Возраст	Содержание деятельности
Неспецифические манипуляции	N – 5-9 месяцев	Стереотипные действия со всеми игрушками: постукивание, размахивание, перекалывание из одной руки в другую, сосание, бросание.
Специфические манипуляции	N – 9-12 месяцев	Учет физических свойств предмета: сжимание и разжимание пищей игрушки, размахивание и потряхивания погремушкой, отталкивание подвешенных игрушек.
Предметные действия	N – с 1 года	Использование предмета по их функциональному назначению: двигает машину взад и вперед, нанизывает кольца на стержень.
Процессуальные действия	N – с 1 года 6 месяцев	Многочисленное осуществление предметно-игровых действий, не направленных на более отдаленный или конечный результат, ребенок получает удовольствие от самого процесса.
Игра с элементами сюжета	N – с 2 лет 6 месяцев	Цепочка логически связанных, целенаправленных, осмысленных действий.

Развитие деятельности с игровым материалом у большинства детей поступающих в образовательную организацию находится на стадии формирования собственно предметных действий. На этом этапе роль педагога и его эмоциональная экспрессия велика. В ходе совместной игры ребенок улавливает эмоции взрослого, вследствие чего происходит эмоциональное зарождение, проявляются адекватные ответные

эмоциональные реакции. Дальнейшее развитие эмоций происходит в процессе овладения новыми игровыми действиями, которые на этом этапе обязательно должны приводить к ожидаемому результату, что ведет к обогащению эмоционального репертуара и становится источником высокой игровой активности ребенка. Совершая собственно предметные действия с различными игрушками, ребенок начинает их осознавать, что позволяет ему учиться управлять своими движениями. В развитии волевого действия на этом этапе происходит становление целеполагания (однако цель еще задается извне привлекательным предметом) и начинает формироваться целенаправленность в поведении: но пока как подчинение требованиям взрослого.

Далее, ребенок переходит на следующий этап развития игровой деятельности - процессуальных действий. Многократно воспроизводя процессуальную сторону игры, происходит закрепление положительных и отрицательных эмоциональных реакций. В процессе игрового действия ребенок начинает осознавать, что вызывает у него положительные эмоции (если все получается), а что – отрицательные (если не получается или реакция взрослого и партнеров по игре была нежелательной). В соответствии с этим ребенок вынужден корректировать свои действия, что ведет к развитию самосознания эмоций. На этом этапе очень важно создавать ситуации, которые дают возможность преодолевать затруднения в осуществлении игровых действий. Положительный опыт преодоления закрепляет положительные эмоции, обладающие мощным развивающим потенциалом. Под влиянием факторов микрогрупповой организации игры, у детей впервые появляются собственные попытки преодоления ситуативной зависимости в поведении и деятельности (попытки сдерживать свои желания), но пока только под контролем взрослого.

Следующий этап «Игра с элементами сюжета». Играя в сюжетно-отобразительные игры на бытовые темы, у детей формируется собственное эмоциональное отношение к игровому действию и к игровому сюжету. Сюжетная игра с куклой и другими одушевленными персонажами учит сопереживать грусть и радость, без чего невозможно в будущем развитие эмпатии. Помощь педагога в эмоциональном обыгрывании ситуации, речевые высказывания в ходе игры помогают ребенку распознавать и воспроизводить вербальные и визуальные признаки эмоций. Появление игровой мотивации в сюжетно-отобразительной игре приводит к необходимости планировать результат своего действия. Подгрупповая работа побуждает к формированию самоконтроля действий и желаний, вследствие чего поведение ребенка становится опосредованным: управляется вначале инструкцией педагога, а затем – собственными внутренними инструкциями.

Учитывая произвольность внимания детей этого возраста, способность сосредоточиться только на том, что привлекает своим внешним видом, новизной, возможностью манипулировать, необходимо использовать неординарную наглядность в сочетании с яркой эмоциональностью игрового материала.

Рисунок 1. Работа с дидактической куклой

Таким образом, в процессе становления основных компонентов игры происходит развитие эмоционально-волевой сферы. Поэтому обучение игровой деятельности в раннем возрасте является важным фактором социального, познавательного и речевого развития.

1. Баряева Л.Б., Гаврилушкина О.П., Зарин А.П., Соколова Н.Д. Программа воспитания и обучения дошкольников с интеллектуальной недостаточностью. - СПб.: «Союз», 2003.
2. Винарская Е.Н. Раннее речевое развитие ребенка и проблемы дефектологии: Периодика раннего развития. Эмоциональные предпосылки освоения языка. - М.: Просвещение, 1987.
3. Дефектология. Словарь-справочник / под ред. Б. П. Пузанова// – М.: Педагогика, 1996.
4. Екжанова Е.А., Стребелева Е.А. Коррекционно - развивающее обучение и воспитание. Программа дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида для детей с нарушением интеллекта. - М.: Просвещение, 2012.
5. Лебединский В.В. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Эмоциональные нарушения в детском возрасте и их коррекция. - М.: Московский университет. 1990.
6. Обучение сюжетно-ролевой игре дошкольников с проблемами в интеллектуальном развитии: Учеб.-метод. пособие / Под ред. Л.Б. Баряевой, А.П. Зарин, Н.Д. Соколовой. - СПб: ЛОИУУ, 1996. .
7. Примерная парциальная образовательная программа для детей раннего возраста (1-3 года) «Первые шаги» / Под ред. Е.О.Смирновой. – М.:МГППУ, 2014.
8. Современный психологический словарь / сост. и общ. ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.:АСТ, 2014г.

Кузьмина О.В.

Роль волевых качеств личности в регуляции времени деятельности студентов

*Уральский государственный экономический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-09

idsp: 000001:lj-31-07-2017-09

Аннотация

В статье представлены результаты исследования различий, проявляющихся в организации времени деятельности и регуляции поведения у студентов, обладающих разными волевыми качествами. Определена роль отдельных волевых качеств в регуляции времени в процессе выполнения деятельности. Полученные данные помогут преподавателям в организации эффективного взаимодействия со студентом.

Ключевые слова: волевые качества личности, осознанная регуляция, регуляция времени деятельности, скорость, темп, планирование, моделирование.

В современных социальных и экономических условиях все больше становятся востребованными люди, обладающие волевыми качествами, способные проявлять инициативу и умения преодолевать трудности в ситуациях неопределенности, дефицита времени, умеющие самостоятельно организовывать свою деятельность. Самоорганизация во многом определяется волевыми качествами личности. Воля выступает сознательным регулятором поведения человека [2]. Она участвует в работе практических всех психических процессов. От степени ее сформированности зависит успешность деятельности. *Волевая саморегуляция* основывается на волевом усилии, которое направляет поведенческую активность в нужное направление. Ее функцией является повышение эффективности соответствующей деятельности. Волевое усилие предстает как сознательное, целенаправленное действие человека по преодолению внешних и внутренних препятствий. Замечено, что люди с недостаточно выраженной волевой регуляцией демонстрируют низкую трудоспособность, неумение сосредотачиваться на чем-то на длительный промежуток времени, неумение удерживать цели задания и определенную направленность действий, нестабильность в работе [1].

Одним из факторов, влияющих на проявление волевой регуляции, выступает время. Оно является не только внешней стороной организации деятельности, но и определяет внутренние характеристики личности, обуславливающие проявление своевременности, скорости деятельности [3].

По проблеме организации времени, развития воли и волевых качеств существует много разноплановых исследований как отечественной, так и зарубежной психологии и педагогики. Но чаще всего эти понятия не взаимосвязаны и освещены в разных направлениях. В представленном исследовании предпринята попытка связать проявление волевых качеств личности и временных характеристик выполнения деятельности, таких как своевременность, скорость, планирования, целеполагания.

Совместно с Е.Е. Виноградовой были изучены временные показатели деятельности, саморегуляция поведения и волевые качества личности 102 студентов Уральского гуманитарного института (УрГИ). Диагностика осуществлялась с помощью следующих методик «Опросник волевых качеств личности» (М.В. Чумаков), «Методика диагностики работоспособности» (Э. Ландольта), «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова). Обработка данных осуществлялась с помощью описательной статистики и критерия различий Н- Краскела-Уоллеса.

Анализ показателей времени, раскрывающих работоспособность студентов, позволил сделать следующие выводы. При высоких значениях инициативности ($H=7,67$; $p<0,05$), самостоятельности ($H=7,19$; $p<0,05$) возрастает скорость процессов переработки информации. Это свидетельствует о том, что студенты, обладающие данной характеристикой, способны обрабатывать достаточно большой объем информации. Они более успешны, чем другие при выполнении сложных алгоритмических операций, требующих быстрого реагирования и высокого темпа работы.

Такое качество как энергичность связано с точностью переработки информации ($H=7,42$; $p<0,05$). Более энергичные студенты способны стабильно удерживать в сознании достаточно большой объем информации, погружаться в работу и своевременно предоставлять результаты своей деятельности.

Студенты, обладающие таким качеством как ответственность ($H=6,22$; $p<0,05$), способны достаточно быстро перерабатывать информацию и быстро принимать решения, связанные с выполнением деятельности.

В результате анализа регуляции поведения с позиции планирования, моделирования и программирования своей деятельности были получены следующие закономерности. У инициативных ($H=10,12$; $p<0,01$), ответственных ($H=6,11$; $p<0,05$) студентов сформирована потребность в осознанном планировании своей деятельности. А у энергичных ($H=10,55$; $p<0,01$), внимательных ($H=6,36$; $p<0,05$), настойчивых ($H=6,51$; $p<0,05$), ответственных ($H=6,75$; $p<0,05$), обладающих выдержкой ($H=9,34$; $p<0,01$) ярко выражены навыки моделирования своей деятельности как в настоящем времени («здесь и сейчас»), так и в перспективном будущем.

У студентов с такими качествами, как энергичность ($H=10,74$; $p<0,005$), инициативность ($H=6,60$; $p<0,05$), целеустремленность ($H=6,42$; $p<0,05$), проявляющимися на высоком уровне, сформирована потребность продумывать способы своих действий для достижения намеченных целей, проявлять самостоятельность в разработке программ деятельности. Оценка и рефлексия своих результатов больше свойственна студентам с такими качествами, как ответственность ($H=9,54$; $p<0,01$), энергичность ($H=8,27$; $p<0,05$). Они достаточно гибко адаптируются к изменяющимся условиям действительности, адекватно оценивают факт рассогласования полученных результатов с целью своей деятельности и пытаются определить и в дальнейшем его ликвидировать.

Осознанная регуляция своего поведения в большей степени сформирована у ответственных ($H=9,36$; $p<0,01$), настойчивых ($H=8,39$; $p<0,05$), выдержанных ($H=8,89$; $p<0,05$) студентов. Они самостоятельны, гибко и адекватно реагируют на изменения

условий деятельности. Как показывают исследования, проведенные под руководством В.И. Моросановой, чем выше проявляется уровень осознанной саморегуляции, тем легче человек овладевает новыми видами активности, увереннее чувствует себя в незнакомых ситуациях, тем стабильнее его успехи в привычных видах деятельности [4].

У более энергичных ($H=8,89$; $p<0,05$), инициативных ($H=8,89$; $p<0,05$), решительных ($H=8,89$; $p<0,05$) студентов сформирована пластичность всех регуляторных процессов. Гибкость регуляторных процессов позволяет адекватно реагировать на быстрое изменение событий и успешно решать поставленную задачу даже в ситуации риска. При возникновении непредвиденных обстоятельств они легко перестраивают планы и программы своего поведения.

Проведенное исследование позволило расширить знания о связи организации времени с личностными характеристиками и уточнить диапазон различий в проявлении регуляции временных показателей деятельности у студентов, обладающих разными волевыми качествами. Полученные данные полезны преподавателям высших учебных заведений при организации взаимодействия со студентами в индивидуальной и групповой работе.

1. Болотова А.К. Психология организации времени. – М., Аспект Пресс, 2006. – 254 с.
2. Ильин Е.П. Психология воли. – СПб.: Питер, 2009 – 368 с.
3. Кузьмина О.В. Психология временной компетентности личности в жизненных ситуациях. – Екатеринбург: Информац-издат. центр Екатеринбургской епархии, 2017. – 204 с.
4. Моросанова В.И. Диагностика индивидуальных особенностей саморегуляции подростков// Прикладная психология. 2003. №3. С. 58-63.

Ткачева Л.О., Гудима Л.В.

Изменение параметров ЭЭГ в процессе созерцания Тибетских мандал

*Санкт-Петербургский Государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-10

idsp: 000001:lj-31-07-2017-10

Аннотация

Исследование посвящено изучению изменения функционального состояния мозга в процессе созерцания Тибетских мандал взрослыми испытуемыми ($N=21$). Испытуемым предъявлялись Тибетские мандалы и, идентичные им по уровню информационной сложности и спектральным характеристикам, контрольные изображения. На основе расчета фрактальной размерности ЭЭГ была обнаружена тенденция к стабилизации и более низким значениям величины фрактальной размерности ЭЭГ в процессе просмотра мандал.

Ключевые слова: мандала, фрактальная размерность ЭЭГ, функциональное состояние.

Мандала это санскритское слово, обозначающее круг или округлый объект. Этот круг имеет особые качества, выраженные в комбинации идей периферии и центра – борьба противоположностей заключена в самой геометрии мандалы. Вечный аспект круга, который не имеет ни начала, ни конца, соединен с квадратичными формами. В Буддийском искусстве мандалы используются как основной инструмент медитации. Считается, что в процессе созерцания, они пробуждают ощущение сакрального переживания в личном опыте [1]. Мандалы используются в арт-терапии как психотерапевтический прием и психодиагностический инструмент [2]. Предполагается, что созерцание внешнего и внутреннего круга мандалы способствует запуску процессов

рефлексии [3]; может успешно использоваться среди техник помощи выхода из пост-травматического стрессового расстройства [4].

Мы предположили, что процесс созерцания мандал должен сопровождаться специфическим паттерном изменения биоэлектрической активности мозга, отличным от созерцания аналогичных цветных картинок без эзотерической смысловой нагрузки. Для проверки гипотезы мы провели психофизиологический эксперимент (N=21) с регистрацией ЭЭГ (19 монополярных отведений по схеме 10:20). В качестве стимульного материала испытуемым последовательно предъявлялись 3 типа традиционных Тибетских мандал и 3 типа контрольных изображений, соответствующих мандалам по информационной сложности и спектральным характеристикам. ЭЭГ фиксировалась непрерывно.

Для определения соотношения различных ритмических составляющих ЭЭГ был произведен спектральный анализ с преобразованием Фурье (в частотном диапазоне от 0,53 до 70 Гц, с режекторным фильтром 45-55 Гц). Был произведен расчет фрактальной размерности ЭЭГ, как меры информационной сложности в работе мозга в текущий момент времени[5], методом Хигучи.

Статистически значимых различий в спектральном диапазоне и мощности спектра ЭЭГ в процессе созерцания мандал и контрольных изображений получено не было. По результатам вычисления фрактальной размерности (ФР) ЭЭГ была обнаружена статистически значимая тенденция: при просмотре мандал ФР ЭЭГ сохраняется на относительно невысоком уровне и значимо не изменяется, в то время как при просмотре фоновых картинок ФР ЭЭГ динамически изменяется, значительно увеличиваясь к концу просмотра (Рис.1). Статистически достоверные отличия по изменению величины ФР ЭЭГ получены во фронтальных и центральных отведениях левого и правого полушарий: F7, F8, F3, F4, FZ, C3, C4.

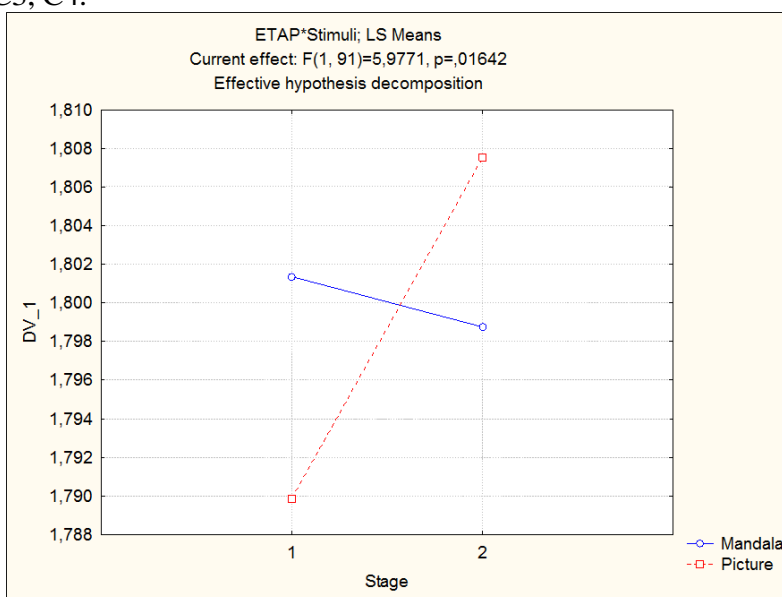

Рис. 1. Изменения величины ФР ЭЭГ в процессе просмотра мандал и контрольных изображений

Полученные результаты иллюстрируют, что во время просмотра мандал сохраняется более стабильное упорядоченное состояние мозга, характеризующееся информационной простотой и отражающееся в невысоких значениях ФР ЭЭГ, что может соответствовать состоянию релаксации. В процессе просмотра фоновых картинок мозг находится в относительно более дестабилизированном, сложном состоянии, возможно, характеризующимся поиском и генерацией идей, что отражается в повышении величины ФР ЭЭГ. Известно, что чем больше величина ФР, тем сложнее система, поэтому данную величину можно рассматривать как меру стохастичности изучаемого процесса [6]. Было

показано, что в состоянии покоя у здоровых людей регистрируются относительно низкие показатели размерности ЭЭГ [7]. Было обнаружено фокусированное снижение величины ФР ЭЭГ в передних и центральных отведениях в состоянии медитации [8]. В работе посвященной изучению восприятия смысла визуально предъявляемых текстов наименьшие значения ФР ЭЭГ сигнала были получены в момент осознания, характеризующегося предельной простотой в работе мозга – когда все сведено к единственной альтернативе и лишняя информация отброшена [9].

Результаты исследования подтверждают потенциал мандал оказывать гармонизирующее влияние на функциональное состояние человека, однако нейрокогнитивный механизм воздействия мандал остается вопросом открытым, требующим дальнейших исследований.

1. Bader C. Mandala and Faces // Encyclopedia of Psychology and Religion. 2014. P. 1064-1066.
2. Диагностика в арт-терапии. Метод «Мандала». Под ред. Копытина А.И. СПб: Речь, 2005. С. 27-35.
3. Lee W. Bailey Mandala // Encyclopedia of Psychology and Religion. 2014. P. 1058-1064.
4. Brillantes-Evangelista G. Visual Arts and Poetry Usage for PTSD: Considerations for Treatment // Comprehensive Guide to Post-Traumatic Stress Disorders. 2016. P. 1935-1955.
5. Lutzenberger W., Birbaumer N., Elbert T. et al. Dimensional analysis of the human EEG and intelligence // Neurosci. Lett. 1992. V. 143. P. 10.
6. Меклер А.А., Болотова Е.В. Возрастные изменения нелинейных динамических характеристик ЭЭГ // Матер. междунар. конф. «Психология XXI века» / Под ред. Чеснокова В.Б. СПб.: СПбГУ, 2005. С. 124.
7. Shen Y., Olbrich E., Achermann P., Meier P.F. Dimensional complexity and spectral properties of the human sleep EEG // Clin. Neurophysiol. 2003. V. 114. P. 199.
8. Голошейкин С.А. Психофизиологический анализ особенностей эмоциональной реактивности у лиц, практикующих медитацию. Автореферат на соискание ученой степени к.б.н., Новосибирск, Типография СО РАМН, 2003.
9. Tkacheva L.O., Gorbunov I.A., Nasledov A.D. Reorganization of system brain activity while understanding visually presented texts with the increasing completeness of information // Human Physiology, 2015, vol. 41, №1, p. 11-21.

Чевекина Е.А., Фатина М.Л.

Агрессивность как составляющая феноменов психологического насилия и психотерроризма

*Институт педагогики, психологии и социальных проблем
(Россия, Казань)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-11

idsp: 000001:lj-31-07-2017-11

Аннотация

Статья посвящена осмыслению феноменов психологического насилия и психотерроризма в рамках социальной психологии, которые коренятся в психических, психологических, социально-психологических особенностях личности, проявляются в различных сферах ее жизнедеятельности и являются пусковым механизмом готовности к деструктивной, в том числе экстремистской деятельности. Рассматривается агрессия как способ поведения и лежащая в ее основе агрессивность как личностное свойство, которые являются важным элементом для понимания феноменологии психологического насилия и психотерроризма. Приводятся результаты эмпирического исследования проявления психологического насилия и психотерроризма в межличностном общении подростков.

Ключевые слова: психотерроризм, психологическое насилие, агрессия, агрессивность, экстремистская и террористическая деятельность.

Современный экстремизм и терроризм как крайняя форма его проявления рассматривается в основном как явно выраженные агрессивные насильственные акты

одного человека или группы лиц с целью причинения непоправимого и массового вреда обществу и привлечения внимания общественности к своим политическим, социальным, религиозным взглядам и убеждениям через совершение одиночных или массовых террористических актов. Но очень часто упускается из сферы изучения данной тематики то, что в повседневной обыденной жизни люди сталкиваются с разовыми или перманентными актами насилия, агрессии, давления, унижения, оскорблений и т.д. со стороны людей из ближайшего окружения (члены семьи, коллеги по учебе или работе, знакомые и т.д.), которые вызывают у них чувство дискомфорта, страха, паники. То есть можно говорить о существовании индивидуального, межличностного психологического насилия и психотерроризма как одной из разновидностей экстремисткой и террористической деятельности.

В современной науке нет определения понятия «психотерроризм», этот феномен рассматривается в основном с точки зрения семейных отношений: давление мужа на жену, жены на мужа, родителей на детей и наоборот. В рамках зарубежной и отечественной трудовой и юридической психологии рассматриваются проявления психотерроризма в трудовом коллективе (моббинга, буллинга как негативного коммуникативного воздействия, целенаправленного нанесения вреда человеку на работе). Широко изучаются, особенно за рубежом, проблемы кибербуллинга как агрессивного умышленного действия с использованием электронных форм взаимодействия (в основном с помощью интернета), повторяющегося неоднократно в течение продолжительного времени в адрес жертвы, которой в данной ситуации очень трудно себя защитить.

На наш взгляд, явление психотерроризма, тесно связанное с психологическим насилием, гораздо более широкое и глубокое, коренится в психических, психологических, социально-психологических особенностях личности, проявляется в различных сферах ее жизнедеятельности и является пусковым механизмом готовности к вовлечению в экстремистскую и террористическую деятельность. Если исходить из того ряда понятий, которые связываются с психотерроризмом, то данное явление можно описать как прямое или косвенное индивидуальное или групповое давление на другого человека или группу лиц, подразумевающее явную или скрытую агрессию, с целью принуждения к совершению желательных (сознательно или неосознанно) для оказывающей это давление стороны действий, подчинение своей воле. Психотеррористическое воздействие выражается словами или поведением, явно не наносящими вред или несущими угрозу человеку, но оказывающими сильное негативное влияние на его психическое состояние, приводящими к фрустрации, обостряющими чувства дискомфорта, страха, повышающими тревожность.

Агрессия как способ поведения и лежащая в ее основе агрессивность как личностное свойство является важным элементом для понимания феноменологии психологического насилия и психотерроризма. В психотеррористическом акте ее проявление амбивалентно – она обнаруживается как со стороны психотеррориста по отношению к жертве (злость, ненависть, стремление унижить и т.д.), так и со стороны жертвы по отношению к психотеррористу (например, эффект «крысы, загнанной в угол»).

Агрессивность – устойчивое стремление индивида нанести другому человеку физический или психотравмирующий вред, ущерб. Агрессия может быть фрустрационной (агрессивность против тех, кто препятствует достижению значимых целей), импульсивной и аффективной. Она может быть также умышленной и инструментальной (когда агрессия используется лишь как средство достижения цели). Агрессивность как устойчивая черта формируется в неблагоприятных условиях психического развития личности, является показателем несформированности у нее социальной идентификации, десоциализированности и общими дефектами в психической саморегуляции индивида.

Агрессивность – свойство личности, заключающееся в готовности и предпочтении использования насильственных средств для реализации своих целей. Агрессия –

проявление агрессивности в деструктивных действиях, целью которых является нанесение вреда тому или иному лицу. Агрессивность у различных лиц может иметь различную степень выраженности - от почти полного отсутствия до предельного развития. Вероятно, гармонически развитая личность должна обладать определенной степенью агрессивности. Потребности индивидуального развития и общественной практики должны формировать в людях способность к устранению препятствий, а подчас и к физическому преодолению того, что противодействует этому процессу. Полное отсутствие агрессивности приводит к податливости, неспособности занять активную жизненную позицию. Вместе с тем чрезмерное развитие агрессивности по типу акцентуации начинает определять весь облик личности, превращает ее в конфликтную, неспособную на социальную кооперацию, а в своем крайнем выражении является патологией (социальной и клинической): агрессия утрачивает рационально-избирательную направленность и становится привычным способом поведения, проявляясь в неоправданной враждебности, злобности, жестокости, негативизме

Агрессивные проявления могут являться: средством достижения определенной цели, способом психологической разрядки, замещения блокированной потребности, самоцелью, способом удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении.

Таким образом, агрессивность человека неоднородна, варьирует от слабой до крайней степени, различна по своей модальности и назначению. Можно выделить параметры агрессивности различной модальности, отличающиеся:

1. интенсивностью агрессии, ее жестокостью;
2. направленностью на конкретное лицо либо вообще на всех людей;
3. ситуативностью или устойчивостью агрессивных тенденций личности.

Условно можно выделить следующие разновидности поведения с точки зрения агрессивности:

1. антиагрессивность - негативное отношение к любым агрессивным проявлениям человека, который всегда старается примириться с людьми, считает для себя невозможным бить слабого, женщину, детей, калеку; в случае конфликта считает, что лучше уйти, стерпеть или обратиться в милицию, обороняется лишь при явном физическом нападении;
2. интринсивная агрессия, мотивированная удовлетворением, получаемым от выполнения условно-агрессивной деятельности (игры, борьба, соревнования), не имеющая цели причинения вреда. Таким образом, спорт является социально приемлемой формой проявления агрессивных тенденций человека, своеобразной разрядкой агрессии, а также формой самоутверждения, повышения социального статуса и получения материальных благ (для профессиональных спортсменов);
3. агрессивность недифференцированная - несильное проявление агрессии, выражающееся в раздражительности и скандалах по любому поводу и с самыми различными людьми, во вспыльчивости, резкости, грубости. Но эти люди могут дойти до физической агрессии и даже преступления на семейно-бытовой почве;
4. агрессивность локальная, или импульсивная, - агрессия проявляется как непосредственная реакция на ситуацию конфликта, человек может словесно оскорбить противника (вербальная агрессия), но допускает и физические средства агрессии, может ударить, избить и т.п. Степень общего раздражения выражена меньше, чем в предыдущем подтипе;
5. условная, инструментальная агрессия, связанная с самоутверждением, например в мальчишеской возне;

6. агрессивность враждебная - устойчивые эмоции злости, ненависти, зависти, человек свою враждебность проявляет открыто, но не стремится к столкновению сторон, реальная физическая агрессия может быть и не очень выраженной. Ненависть может быть направлена на конкретное лицо, посторонние незнакомые люди могут вызывать у такого человека раздражение и злобу без всякого повода. Возникает желание унижить другого человека, чувствуя к нему презрение и ненависть, но этим добиться уважения окружающих. В драках хладнокровен, в случае победы вспоминает драку с удовольствием. Свою агрессию может вначале сдерживать, а потом мстит (разными способами: клеветой, интригами, физической агрессией). В случае перевеса сил и вероятности безнаказанности может дойти до убийства. В целом к людям относится враждебно;
7. инструментальная агрессия - для достижения какой-либо значимой цели;
8. жестокая агрессия - насилие и агрессия как самоцель, агрессивные действия всегда превышают действия противника, отличаются излишней жестокостью и особой злостностью: минимальный повод и максимальная жестокость. Такие люди совершают особо жестокие преступления;
9. психопатическая агрессия - жестокая и часто бессмысленная агрессия, повторяющиеся акты агрессии (агрессивный психопат, «маньяк-убийца»);
10. агрессия по мотиву групповой солидарности - агрессия или даже убийство совершается вследствие стремления следовать групповым традициям, утвердить себя в глазах своей группы, желание получить одобрение своей группы, показать свою силу, решительность, бесстрашие. Этот вид агрессии часто проявляется в группах подростков. Военная агрессия (действия военнослужащих в боевых условиях, убийство врага) является социально признанной и одобряемой формой агрессии по мотиву групповой (или национальной) солидарности, реализуются социальные традиции «защиты отечества», «защиты определенных идей», например, защиты демократии, защиты правопорядка и т.п.;
11. сексуальная агрессия различной степени - от сексуальной грубости до изнасилования или сексуального издевательства и убийства.

Проведенное нами в 2015 году эмпирическое исследование особенностей проявления агрессивности и склонности к психотерроризму в межличностном общении подростков показало, что вероятнее всего в процессе психотеррористических действий юноши будут скорее проявлять явные формы психотерроризма (драки, ругань, угрозы и другие формы физического воздействия на жертву). Девушкам более свойственны неявные, скрытые формы (моральное и психологическое воздействие, презрительное отношение, игнорирование и т.д.). Можно с определенной долей вероятности говорить о том, что подростки, совершающие акты психотерроризма в межличностном общении, и, соответственно, не уважающие права и свободы другого человека (жертвы) и не задумывающиеся о том, какой вред они причиняют его психическому здоровью, а возможно и всей его жизни, в дальнейшем станут приверженцами экстремистской идеологии и будут более податливы для вербовщиков террористических организаций.

Нам представляются актуальными и перспективными дальнейшие исследования феноменов психотерроризма и психологического насилия в рамках социальной психологии для дополнения и расширения знаний в области проблематики деструктивной, в том числе экстремистской и террористической деятельности, разработки эффективных мер своевременной профилактики данных опасных и дестабилизирующих явлений современности и противодействия им.

1. Кибербуллинг. Дети в информационном обществе. Выпуск 16. Сетевая агрессия. URL: <http://detionline.com/journal/numbers/16>. Режим доступа - свободный (на 10.07.2016).
2. Мишота В.А., Холщевников О.Г. К вопросу об экстремистских проявлениях в молодежной среде // Юриспруденция. 2010. №3. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ekstremistskih-proyavleniyah-v-molodezhnoy-srede>(дата обращения: 14.10.2016).
3. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб: Питер. 2002. – 288 с.
4. Психотерроризм. URL: <http://azps.ru/handbook/character/psihoterrorizm.html>. Режим доступа - свободный (на 20.03.2016).
5. Реан А.А. Агрессия и агрессивность личности. СПб., 1996. 39 с.
6. Соловьев А. Моббинг как элемент социального конфликта. Кадровик, 2007. №12. С. 39-46.
7. Чеверикина Е.А., Грязнов А.Н., Шарафиев Э.С. Индивидуальный психотерроризм в межличностном общении подростков. Казанский педагогический журнал. 2016. № 3 (116). С. 145-150.
8. Шабалин О.М. Агрессивность как комплексная характеристика индивидуальности // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2008. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/agressivnost-kak-kompleksnaya-harakteristika-individualnosti>(дата обращения: 14.10.2016).
9. Шагако Д.С. Агрессия и насилие в контексте социальных взаимодействий // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2010. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/agressiya-i-nasilie-v-kontekste-sotsialnyh-vzaimodeystviy>(дата обращения: 14.10.2016).
10. Шестакова Е.Г., Дорфман Л.Я. Агрессивное поведение и агрессивность личности // Образование и наука. 2009. №7. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/agressivnoe-povedenie-i-agressivnost-lichnosti> (дата обращения: 14.10.2016).

РАЗДЕЛ V. ФИЛОЛОГИЯ

Агаркова О.А.

Приветствие в национальных языках жителей Оренбуржья

*Оренбургский государственный университет
(Россия, Оренбург)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-12

idsp: 000001:lj-31-07-2017-12

Аннотация

В настоящей статье рассматривается национально-культурная специфика речевого поведения жителей Оренбургской области. Автор исследует формулы приветствия в национальных языках наиболее многочисленных представителей области.

Ключевые слова: Оренбургская область, речевой этикет, речевое поведение, приветствие, национальный язык, национальная культура.

Abstract

National and cultural specific of habitants' speech behavior in the Orenburg region is examined in the present article. The author probes the greeting formulas of representatives of the most numerous nationalities in the region.

Keywords: Orenburg region, speech etiquette, speech behavior, greeting, national language, national culture.

Оренбургская область исторически формировалась как многонациональный регион, который граничит с тремя областями Республики Казахстан, Татарстаном и Башкортостаном. Традиции межкультурного взаимодействия сформировали у жителей открытость к новым коммуникациям, готовность к этнокультурному диалогу. В. В. Амелин отмечает, что «проблема изучения совместимости культур народов, проживающих в Оренбургском крае, актуальна и является важнейшим индикатором стабильности их совместного проживания» [1].

По данным Портала Оренбургской области, среди представителей 126 национальностей, русские, татары, казахи, украинцы, башкиры, мордва, чуваша, немцы, армяне имеют численность более десяти тысяч человек [6].

Многовековое совместное проживание славянских, тюркских, финно-угорских и других народов способствует развитию межнациональной коммуникабельности, частью которой является речевой этикет (система правил речевого поведения), определяемый культурными традициями общества.

Приветствие – один из самых важных знаков речевого этикета. С его помощью устанавливается контакт общающихся, определяются отношения между людьми. Любой разговор, как правило, начинается с приветствия, оно может быть вербальным и невербальным. У многих народов выбор приветствия зависит не только от возраста, пола и степени близости общающихся, но также от времени суток, рода занятий и т.д. Этикет каждого народа имеет свои особенности, которые мы рассмотрим на формулах приветствия наиболее многочисленных представителей Оренбургской области.

Устойчивее других в современной русской речи оказались приветствия утренние, дневные, вечерние: «Доброе утро!», «Добрый день!», «Добрый вечер!», которые широко используются наряду с «Здравствуйте!», «Здравствуй!».

В татарском языке установление контакта при общении начинается с приветствия «Ассяламягаляйкем!». Наиболее употребительными считаются «Исянмесез!» (Здравствуйте!), «Хяерлеиртя!» (Доброе утро!), «Хяерле кон!» (Добрый

день!), «Хяерлекич!» (Добрый вечер!). Несколько просторечными и фамильярными являются приветствия «Нихял?» (Как дела?), «Саумы?» (букв. Здоров ли?), «Саумысез!» (букв. Здоровы ли вы), «Сялам!» (Привет!)[9].

Инициальные формулы казахского языка идентичны рассмотренным выше: «Qaiyrlytang!» (Доброе утро!), «Qaiyrlyku'n!» (Добрый день!), «Qaiyrlykesh!» (Добрый вечер!), «Sa'lem» (Привет!), «Sa'lemetsizbe!» (Здравствуйте!), «Sizdiko'rgenimequanyshytymyn!» (Рад(а) Вас видеть!), «Zhagdaiyngyzqalai?» (Как Ваши дела?), «Qandaizhangalyqtarbar?» (Какие новости?) [3].

Для украинского языка характерны приветствия: «Здрастуйте!» (Здравствуйте!), «Привіт!» (Привет!), «Яку вас справи?» (Как у вас дела?), «Доброго ранку!» (Доброе утро!), «Доброго дня!» (Добрый день), «Доброговечора!» (Добрый вечер), «Добраніч!» (Доброй ночи), «Всім привіт!» (Всем привет!)[7]. Согласно украинским обычаям, хозяин приветствует гостя традиционными фразами: «Доброго дня!», «Доброго здоров'я [здоров'ячка!]», «Вітаємо, вітаємо!», «Гості до нас!», «Загостіть, коли ласка ваша!», которые предназначены для каждодневного использования. Среди просторечных высказываний распространенным является: «Здоровенькі були!» и приветствия религиозного содержания: «Дай, Боже, щасливу годину!», «Дай, Боже [день добрий, щастя, здоров'я]!»; «Помагай, Боже!» и др.

А. Ю. Сынбулатова отмечает, что «в башкирской коммуникативной культуре приветствие является важным элементом общения «Һаумы(һығыз)!!», Исәнме (-һегез)!!» (наиболее распространенные выражения). Формулы «Хәйерлекөн!» (Добрый день!), «Хәйерлеиртә!» (Доброе утро!), «Хәйерле кис!» (Добрый вечер!) представляются кальками с русских формул. Среди молодежи распространены следующие приветствия: «Һаумы!», «Шәпме!», «Сәләм!». Общемусульманское приветствие «әссәләмәғәләйкүм – вәғләәйкүм әссәләм» (Мир Вам!) употребляется в речи старшего поколения. Существуют также приветствия для людей, занятых работой, приветствия-осведомления, приветствия при неожиданной встрече и т.д.» [8, с. 17-18].

По мнению исследователя речевого этикета Волго-Уралья А. В. Кузнецова, «приветственные слова и выражения в речи современных мокшан так же многообразны как и у рассмотренных выше народов: «Парарьсема!» (Привет!), «Шумбрат!» (Здравствуй!, Доброе утро!, Добрый день!, Добрый вечер!, Здорово!), «Шумбратада!» (С добрым утром!, Добрый день!, Добрый вечер!), «Кода тиньэртада?» (Как вы поживаете?) [5, с.206; 310-311].

Наиболее часто приветственные формулы употребляются при входе в чье-либо жилище и при встрече на улице: «Андямо паро-чи: ков молят?» (Добрый человек: куда идешь?), «Бог помочь!» (Бог помочь!), «Кода эрят-аштят?» (Как поживаешь?), «Кодаттевтне?» (Как дела?), «Лембесюк пря!» (Горячий привет!), «Мезтьейнят?» (Что подельваешь?), «Пароарсемат!»/«Паромельсэсовакшнодо!» (Добро пожаловать!), «Сюкпря!» (Привет!), «Уледешумбрат!»/«Шумбратадо!» (Здравствуйте!), «Шумбрачи!» (Доброе утро!, Добрый день!, Добрый вечер!), «Шумбрат!» (Здравствуй!, Здорово!) [5, с.214; 312].

У А. В. Кузнецова находим, «что традиционное приветствие в чувашском языке носит форму диалога (вопроса-ответа)? Говоря друг другу «Салам!» (Привет!), «Салам алейкём!» (Мир вам!, Здравствуйте!), «Салам алейкүм!»/«Салам аликкём!»/«Саламалик!» (Мир вам!), «... сенченхёрүллё салам!» (От ... горячий привет!), «Сывă-и?» (Здоров(ы) ли?), «Сывләхәрмёнле?» (Как ваше здоровье?), «Ырăирпултăр!» (Доброе утро (пусть будет!)), «Ырăкаç (пултăр)!» (Добрый вечер (пусть будет!)), «Ырă кун (пултăр)!» (Добрый день (пусть будет!)), «Ырă кун сунатăп!» (Доброго дня желаю!) представители общества выражают доброжелательное отношение к окружающим: показывают желание вступить в контакт: продлить знакомство. [5, с.62-63; 284-285].

Р. А. Газизов отмечает, что «универсальная формула «Guten Tag!», употребляемая в официальной и нейтральной обстановке общения в немецком языке, имеет следующие

разговорные варианты: «Tag!», «‘n Tag!». Большое многообразие разговорных вариантов имеет также приветствие «Hallo!»(Привет!): «Hallochen!»/«Hallöchen!»(Приветик!), «Hi!»(Салют!), «Heu!»(Салюттик!)[4].

Армяне приветствуют друг друга выражениями: «Барев!» (Здравствуй!), «Баревдзез!» (Здравствуйте!), «Бари луйс!» (Доброе утро!), «Бари ор!» (Добрый день!), «Бари ереко!» (Добрый вечер!), «Вохчуйн!» (Привет!), «Бари галуст!» (Добро пожаловать!)[2].

Итак, нами были рассмотрены формулы приветствия (универсальные и специфические) в национальных языках жителей Оренбуржья, которые связывают людей друг с другом, укрепляют контакты, способствуют бесконфликтному общению. Приветствие не имеет информативного значения, но обладает особой значимостью в человеческом общении. Исследуемая коммуникативно-речевая система национально-специфического поведения направлена на желание вступить в контакт, построение доброжелательных отношений и гармоничное общение представителей разных лингвокультур.

Исследование выполнено при финансовой поддержке отделения гуманитарных и общественных наук РФФИ и Правительства Оренбургской области, № проекта 17-16-56004, тип проекта а(р) (руководитель – И.Ю. Моисеева)

1. Амелин В. В. Межкультурные взаимодействия в условиях полиэтнической области (пример русских и татар в Оренбуржье). URL: <http://www.tatar-history.narod.ru/orenburg.htm> (дата обращения: 25.07.2017).
2. Армянский язык, Армения, Ереван, самоучитель. URL: <http://www.hayeren.do.am/index/0-11> (дата обращения: 25.07.2017).
3. Асанов Ж. К., Рогалев В. П. 100 слов и выражений на казахском языке. URL: <http://www.parlam.kz/3/blogs/AsanovJ/Details/11/3253> (дата обращения: 25.07.2017).
4. Газизов Р. А. Коммуникативное поведение немцев и русских в этикетных ситуациях общения // Русское и немецкое коммуникативное поведение. – Воронеж, 2002. – Выпуск 1. – С. 7-22.
5. Кузнецов А. В. Речевой этикет народов Волго-Уралья: Монография. – М.: Федеральное агентство по культуре и кинематографии Российской Федерации; Чебоксары: Чувашский государственный институт гуманитарных наук, 2008. – 320 с.
6. Портал Правительства Оренбургской области: Оренбуржье многонациональное. URL: <http://www.orenburg-gov.ru/Info/OrbRegion/Population/Nations/> (дата обращения: 25.07.2017).
7. Русско-украинский разговорник. URL: <https://www.tourister.ru/world/europe/ukraine/publications/498> (дата обращения: 20.07.2017).
8. Сынбулатова А. Ю. Башкирский речевой этикет: семантика и средства выражения: автореф. дисс. ... к. филол. н. – Уфа, 2011. – 26 с.
9. Татарский речевой этикет. URL: <http://nazaccent.ru/content/6769-tatarskij-rechevoj-etiket.html> (дата обращения: 25.07.2017).

Кириллова А.С.

Типы рифм в «Новых стихотворениях» Р.М. Рильке

*Северо-Восточный государственный университет
(Россия, Магадан)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-13

idsp: 000001:lj-31-07-2017-13

Рифма – одно из ключевых понятий поэтической теории и практики и вместе с тем одно из самых дискуссионных в поэтике. Широко обсуждаются среди ученых различные проблемы, связанные с природой рифмы: ее сущность, пределы, классификация, эволюция и изменение рифмы на протяжении ряда эпох, своеобразие способов сочетания рифм у разных поэтов.

Основная задача рифмы – служить одним из важных показателей и семантических опор поэзии. Рифма делит строки стихотворения на смысловые части, одновременно связывая его воедино. Рифма – это семантически наиболее нагруженное слово.

Материалом исследования в нашей статье послужили рифмы в книге Р.М. Рильке «Новые стихотворения». Многие ученые по праву называют этот сборник одной из величайших вершин поэзии XX в. Во многих работах отмечается также неожиданная новизна этой книги по сравнению с поэтической продукцией до 1907 года. Все без исключения исследователи указывали на большую важность категории вещи в «Новых стихотворениях». Об этом писали, в частности, А. Г. Березина, Р.Р. Чайковский и Е.Л. Лысенкова, Е. Тамахина-Плото и многие другие.

Большая часть первого тома «Новых стихотворений» были действительно «новые» стихотворения – в любом смысле. Ничего подобного ни у самого Рильке, ни в немецкой поэзии вообще до этого не появлялось. Новая эстетическая концепция не отрицала, а лишь дополняла его прежнее воззрение на природу поэтического творчества.

В нашей работе мы предпринимаем попытку выявить основные типы рифм в первой части «Новых стихотворений» Р.М. Рильке. Мы последовательно рассмотрим все рифмованные стихотворения первой части книги и зафиксируем основные типы использованных поэтом рифм: мужские и женские рифмы, кольцевые, смежные, перекрестные, разорванные, сплетенные рифмы и терцет, которыми пользовался Рильке. При этом мы пользуемся следующими условными обозначениями:

+ – перекрестная рифма; = – смежная рифма; ≠ – опоясывающая рифма; ± – сплетенная рифма; # – разорванная рифма; ≤ – терцет.

В качестве примера рифменной структуры поэтических произведений Рильке мы приводим типы рифм из его стихотворения «Танагра»:

Tanagra
 Erde – Gebärde; + (ж)
 gebrannt – Mädchenhand; + (м)
 vergangen – langen; = (ж)
 hin – Kinn, führend – rührend; ≠ (м), (ж)
 drehen – verstehen – vergehen; ± (ж)
 Figur – nur; # (м)
 wunderbarer - klarer; + (ж)
 war – Jahr; + (м).

Подобным образом были описаны все 68 стихотворений первой части названного сборника. На основе проведенного анализа мы составили две таблицы, в которых наглядно представлено количество рифм разных типов. В таблице 1 мы показываем соотношение мужских и женских рифм:

Таблица 1

Количество мужских и женских рифм в «Новых стихотворениях»

Мужская рифма М	Женская рифма Ж	Всего
217	259	476
46%	54%	100%

Как видно из таблицы, в первой части «Новых стихотворений» Р.М. Рильке несколько преобладают женские рифмы. Из 476 рифм 259 женские. Это составляет 54%. Таким образом, можно говорить, что мужские и женские рифмы в «Новых стихотворениях» Рильке используются приблизительно в одинаковой пропорции.

Во второй таблице мы представим количество отдельных типов рифм в рассматриваемых нами стихотворениях:

Таблица 2

Количество разных типов рифм в «Новых стихотворениях»

Смежная =	Опоясывающая ≠	Перекрестная +	Разорванная #	Сплетенная ±	Терцет ≤	Всего
50	79	234	16	25	2	406
12%	19, 5%	58%	4%	6%	0, 5%	100%

Разное количество рифм в двух таблицах объясняется тем, что в опоясывающих рифмах встречаются как мужские, так и женские рифмы, которые подсчитывались отдельно. То есть одна рифма (мужская или женская) представляла собой два типа рифм.

Как видно из таблицы, наиболее частотным видом рифмы в первой части «Новых стихотворений» является рифма перекрестная. Такой вид рифменной связи слов не считается сложным способом организации парных строк в стихотворении. Перекрестная рифма встречается в каждом стихотворении анализируемой книги, кроме «Mädchen-Klage», «Grabmal eines jungen Mädchens», «Liebes Lied», «Der Tod des Dichters», «Selbstbildnis aus dem Jahre 1906», «Der Mramor-Karren». Кроме того, в книге имеются стихотворения, в которых автор использовал только перекрестную рифму, например: «Sappho an Alkaïos», «Buddha».

На втором месте в количественном отношении «Новых стихотворений» оказалась опоясывающая рифма. Этот тип рифмы также весьма распространен, но обычно он встречается гораздо реже, по сравнению со смежной и перекрестной, но только не у Р.М. Рильке. В «Новых стихотворениях» мы можем ее наблюдать чаще, чем смежную. Первая пара рифмованных строк в этом случае как бы «разбивается», одна ее строка открывает, а другая — закрывает четверостишие. Вторая пара размещается между ними и остается неделимой. Применение автором данной системы рифмовки придает стихотворениям особую выразительность.

Третьей по количеству употреблений является смежная рифма. Она считается наиболее распространённой рифмой, но у Р.М. Рильке она встречается реже, чем опоясывающая и перекрестная рифма. Такая рифма идет последовательно, друг за другом, то есть автор сначала «закрывает» одну рифму и только потом переходит к следующей.

Следующими по частотности в «Новых стихотворениях» оказались сплетенная и разорванная рифма.

Что касается «терцета», который подразумевает наличие трех строк с одинаковой рифмой, то он встречается у Р.М. Рильке только в одном стихотворении «Der Ölbaum-Garten».

Таким образом, рифменный репертуар первой части книги «Новые стихотворения» Р.М. Рильке отличается достаточно большим разнообразием и свидетельствует о возросшем мастерстве поэта. В нашей следующей работе мы предполагаем рассмотреть, как рифменное богатство Рильке отражается в русских переводах.

1. Рожанский И.Д. Райнер Мария Рильке. Основные вехи его творческой эволюции // Рильке Р.М. Ворпсведе. Огюст. Роден. Письма. Стихи. – М.: Искусство, 1971. – С. 7–49.
2. Чайковский Р.Р., Лысенкова Е. Л. «Пантера» Р.М. Рильке в русских переводах. – Магадан: АО «МАОБТИ», 1996. – 132 с.

Кузнецова И.В.

Интегрирование в языковом обучении на первом этапе морского образования

*ГУМРФ им. адм. С.О.Макарова
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-14

idsp: 000001:lj-31-07-2017-14

Аннотация

Статья посвящена технологии интегрирования в языковом обучении, на основе которой на первом этапе морского образования можно построить курс обучения общепрофессиональной лексике морской технической сферы.

Ключевые слова: профессионально ориентированное обучение, общепрофессиональная лексика, интеграция, модульный курс.

Abstract

The article is devoted to the integration procedures in foreign language teaching on the basis of which, at the first stage of maritime education, it is possible to build a course in training of the general professional vocabulary of the maritime technical sphere.

Key words: profession-oriented training, general professional vocabulary, integration, modular course.

Процесс реформирования российского образования – явление закономерное в современном меняющемся мире. При этом осуществляется корректировка целей, пересмотр содержания обучения и поиск оптимальных педагогических технологий, что должно вести к реализации провозглашенных в отечественном образовании принципов демократизации, гуманизации, развития и вариативности. В сфере языкового обучения (в морском вузе) необходимо преодолевать рамки традиционного педагогического процесса, в котором до сих пор исключительно преподавателю предписывается роль «источника» информации, а учащемуся – роль пассивного «приемника» ограниченного количества в основном грамматических сведений. Таким образом, чтобы повысить эффективность изучения иностранного языка (английского) на первом, общепрофессиональном этапе морского образования (1-2 курсы), необходимо кардинально изменить организацию учебной деятельности.

При выборе конкретной технологии обучения оценивают следующие аспекты: результативность (достижение поставленной учебной цели каждым обучаемым); экономичность (усвоение большего объема учебного материала за единицу времени); эргономичность (обучение в обстановке сотрудничества, положительного эмоционального микроклимата); высокая мотивированность в изучении предмета (повышение интереса к занятиям, совершенствование личностных качеств обучаемого). Одной из технологий, обладающей данными характеристиками, является технология интеграции.

В.А. Сластенин отмечает важную проблему преодоления дегуманизации образования путем интеграции гуманитарного и естественно-научного знания, установления преемственности и междисциплинарных связей. Обучение в этой связи предстает не только как способ получения знания и формирования умений и навыков, но и как средство вооружения учащихся методами добывания новых знаний, самостоятельного приобретения умений и навыков [6, с. 189].

Общеизвестно, что языки – это средство хранения и передачи от поколения к поколению всех предметных, а не только лингвистических, знаний. Это создает основу их интеграции с другими учебными предметами. С помощью иностранного языка учащийся может присваивать знания из области истории, естествознания и техники, литературы и искусства, из всех сфер практической деятельности. Таким образом, иностранный язык, являясь предметом изучения, в то же время является средством познания и общения.

Интегративный подход к обучению, объединяющий различные методы и различные науки и противостоящий предметной дифференциации, способствует развитию креативности мышления обучаемых и системности их знаний, а также эффективности самого процесса обучения [7, с. 104].

Технология интеграции, в отличие от традиционного обучения, ограничивающего включаемые в учебную деятельность психические функции обучаемого, «предусматривает работу учащегося на уровне мышления (связанного с сомнением, постановкой вопросов, самостоятельными суждениями) и личности [2, с. 82].

Результатом процесса интеграции в образовании является создание нового курса, дисциплины, которые имеют комплексный характер, решают комбинированные задачи,

формируют качественно новые знания обучаемых, развивают их творческий потенциал и являются важнейшим фактором оптимизации учебного процесса [1, с. 66].

В отличие от традиционных программ, интегрированные языковые курсы формируют полисистемное знание о мире. В интегрированных курсах более активно развиваются способности обучаемых к критическому мышлению, повышается мотивация обучения [3, с. 27].

Интегративные курсы строятся с учетом связи и характера взаимодействия иностранного языка с той или иной сферой жизнедеятельности, с приоритетными и актуальными проблемами сегодняшнего дня. В таких курсах иностранный язык является и средством, и целью обучения [3, с. 136].

Совмещение учебной информации с канвой социальной по своей сути профессионально-предметной деятельности приводит к усвоению студентами этой информации на уровне личностных смыслов, а не только закреплённых в науке значений [2, с. 79], то есть происходит развитие личностного потенциала обучаемых.

С позиций развития личности интеграция создает условия для:

- выхода на более высокий уровень осмысления;
- совершенствования индивидуально-личностного аппарата познания;
- развития свободы мышления;
- формирования способности креативности обучаемых [5, с. 452].

Профессионально ориентированное преподавание иностранного языка обусловлено характером межпредметных связей данного учебного предмета с предметами естественнонаучного, физико-математического и гуманитарного циклов. Способность иностранного языка хранить и передавать любую информацию дает возможность направлять содержание обучения на выделенный профиль [4, с. 173].

Морская техническая сфера уже представляет собой интеграцию естественнонаучных и технических знаний, а также опыта человека на протяжении её развития. При формировании предметной компетенции на общепрофессиональном этапе учебно-познавательная деятельность курсантов будет заключаться в освоении на английском языке информации, представляющей собой базовые элементы содержания разных дисциплин, описывающих морское дело, гидрографию, общетехническую сферу и составляющих морской технический контекст. Для этого необходимо овладение профессионально-ориентированной лексикой. Реализации этой цели будет способствовать интегрированный модульный курс введения в морскую тематику, в котором изучение общего английского языка (EGP – English for General Purposes) интегрируется с изучением содержания модуля (то есть раздела общепрофессиональной дисциплины).

Обучая лексике, и в том числе лексике общепрофессиональной, мы сталкиваемся с явлением интеграции в сфере самой лингвистики. История языка, лексикология, грамматика, стилистика, фонология, общее языкознание являются источником данных о словарном составе языка, вносят свой непосредственный вклад в процесс овладения лексикой, способствуют созданию у обучаемых системности знаний о языке.

Интегративная технология обучения дает возможность:

- систематизировать лексические знания;
- осуществлять взаимосвязанное обучение всем видам речевой деятельности, не изолируя формирование лексических умений и навыков;
- обеспечить индивидуальную траекторию личностного развития субъектов обучения в опоре на их когнитивные стратегии и стили;

- эффективно использовать различные средства обучения в сочетании традиционных и инновационных элементов [7, с. 89].

Посредством интегрированного курса можно обучить курсантов тем разделам знаний, которые при традиционной организации дисциплины английский язык не затрагиваются или бессистемно представлены единичными текстами. Организация учебного материала по модульному типу дает возможность нелинейной подачи информации, усвоения информации в автономном режиме, комбинирования занятий, построенных на работе с текстовым материалом и на работе с материалом видеофильмов. При этом достигаются важные цели обучения:

- развитие профессионального мышления;
- усиление мотивации к изучению английского языка за счет ввода интересной информации;
- приобретение значительного объема гуманитарных знаний;
- формирование предметной компетенции в общепрофессиональной сфере;
- развитие способности к лингвистическому наблюдению;
- формирование лексических навыков и умений;
- развитие речемыслительных способностей;
- развитие навыков самообразования;
- всестороннее развитие личности на базе усвоенного профессионально- и культурно-значимого материала.

Интегрированный курс обладает очевидным преимуществом: обучаемые получают знания не только по иностранному языку, но и по нескольким предметам в комплексе, что формирует у них целостную картину мира во всех взаимосвязях; при этом повышается мотивация и познавательный интерес; снижается утомляемость за счет переключения внимания на разнообразные виды деятельности на занятии [1, с. 68].

Общий английский язык (EGP) в структуре интегрированного курса позволяет систематизировать и углубить языковые (фонетика, грамматика, лексика) знания и навыки, полученные в школе. Речевая и социокультурная компетенции как составляющие коммуникативной компетенции постепенно формируются при работе с материалом культурологической, общебытовой и общественно-политической тематики. Именно в рамках EGP возможно и целесообразно привлекать страноведческий материал (причем, курсанты отбирают его самостоятельно и представляют аудитории), новостной материал (выступление на занятии с текущими новостями, взятыми из англоязычных медиа источников).

На занятиях иностранного языка в рамках профессионально-ориентированного интегрированного курса обучаемые отличаются активностью мышления, направленностью на решение мыслительных задач, стремлением к логическому упорядочению и систематизации, к поиску универсальных закономерностей, к самостоятельному нахождению способов обобщенной ориентировки в материале, теоретическим обобщениям [3, с. 102].

Выбор тематического содержания модулей соответствует общим программным требованиям обучения курсантов на первом этапе вузовского образования, а также обусловлен необходимостью полностью обновить учебный материал, который состоит из когда-то отскерокопированных текстов или берется из устаревших учебников.

Интегрированный курс включает модули, построенные по одной схеме (предваряющее чтение текста (-ов) и последующий просмотр видео фильма), что позволяет следовать принципу повторяемости структуры учебного материала, принципу нарастания трудностей, принципу опоры на самостоятельную работу. По мере изучения материалов модулей и выполнения разнообразных заданий курсанты могут

прогнозировать и оценивать свой прогресс в формировании навыков и умений, что способствует развитию самоконтроля и автономности обучаемых.

1. Вепрева Т.Б. Обучение профессионально-ориентированной иноязычной лексике студентов неязыковых специальностей на основе интегрированного курса: дис. ... канд. педагогич. наук. – СПб, 2012. – 198 с.
2. Вербицкий А.А. Личностный и компетентностный подходы в образовании: проблемы интеграции / А.А. Вербицкий, О.Г. Ларионова. – М.: Логос, 2015. – 336 с.
3. Милованова Л.А. Профильно-ориентированное обучение иностранным языкам (английский язык, старшая ступень средней общеобразовательной школы): Монография. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2006. – 347 с.
4. Пименова Г.В. Опыт формирования языковой компетенции у студентов неязыковых вузов // Проблемы современной филологии и лингводидактики: Сборник научных трудов. Вып. 5. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2012. – 211 с.
5. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий: В 2 т. Т.1. М.: НИИ школьных технологий, 2006. - 816 с.
6. Сластенин В.А. Психология и педагогика : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Сластенин, В.П. Каширин. – 6-е изд., стереотип. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 480 с.
7. Стрелкова С.Ю. Интегративное обучение иноязычной грамматике: От предложения к дискурсу. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 184 с.

РАЗДЕЛ VI. АРХИТЕКТУРА

Диль Н.В.

Проектирование общественных зданий и сооружений для маломобильных групп населения

АСА ДГТУ

(Россия, Ростов-на-Дону)

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-15

idsp: 000001:lj-31-07-2017-15

В современном обществе должны существовать равные возможности для всех групп населения. Мало кто задумывается о том, что большинство общественных зданий и сооружений не приспособлены для маломобильных групп, которые разделяют на два вида:

- маломобильные группы, имеющие инвалидность
- маломобильные группы, не имеющие инвалидность (беременные женщины, временно нетрудоспособные, люди с детскими колясками, лица преклонного возраста (60 лет и старше), дети дошкольного возраста, люди с тяжелыми тележками).

К этим категориям относятся достаточно большое количество граждан. Поэтому необходимо образовать такую среду, в которой все группы населения смогут без препятствий пользоваться разноплановыми услугами общественных зданий, не требуя при этом помощи других. То есть следует создать без барьерной среду. Без барьерная среда – это среда, которая позволяет людям с особыми потребностями вести независимый образ жизни, осуществлять различные связи между внутренней и наружной средой.

При строительстве зданий и сооружений необходимо уделять внимание входной группе. На законодательном уровне определено, что различные здания должны быть оснащены пандусами или подъёмными механизмами. По правилам уклон пандуса не следует превышать 10%. Поверхность пандусов и ступеней необходимо оборудовать поручнями. Их устраивают на 0,7 и 0,9 метров. Они должны быть непрерывные по всей высоте. Оснастить основание пандуса тактильным антискользящим покрытием. Возле предусмотреть разворотные площадки для инвалидных колясок не менее чем 1,5м на 1,5м, а в районах активного использования не менее чем 2,1м на 2,1м. Для возможности проезда порог возле двери должен быть не более чем 0,025м. Внутреннее пространство необходимо снабдить опорными поручнями, которые устанавливаются в соответствии со строительными нормами и правилами. Марш открытой лестницы допускается не более 12 ступеней и не менее 3. К тому же завершающие части поручня должны быть длиннее марша на 0,3м. Так же необходимо обеспечить санитарно-гигиенические места для без барьерного посещения маломобильных групп населения, которые соответствуют необходимым требованиям. По периметру сантехнического узла требуется установить поручни. С их помощью человек с ограниченными физическими возможностями сможет самостоятельно передвигаться, не прося помощи у других людей. На автостоянке необходимо расположить не менее 10% мест, которые оборудованных специализированными знаками, которые не должны занимать другие транспортные средства. Ширина территорий для автомобиля должна быть минимум 3,5 метров. Это на 1 метр больше, чем для обычного транспорта. Обусловлено подобное увеличение тем, что пассажиру или водителю необходимо полностью открыть дверь. А также чтобы беспрепятственно сесть в машину и не создавать никому неудобств. В здании необходимо установить пассажирский лифт для людей на инвалидных колясках. Габариты лифта

должны соответствовать нормам (ширина не менее 1,1м, глубина не менее 1,4м, ширина дверного проёма не менее 0,9м).

К сожалению, при строительстве и эксплуатации общественных зданий и сооружений эти нормы соблюдаются не всегда. Например, на улицах городов часто можно увидеть пандусы, которые опасны для использования и не соответствуют строительным нормам. Радует, что с каждым годом к этой проблеме уделяют все больше и больше внимания. К примеру, в общественных местах стали проектировать специальные санитарно-гигиенические комнаты, которые оборудованы поручнями и на улицах городов можно наблюдать правильно установленные пандусы.

Считаю, что важнейшей задачей архитектора состоит в том, чтобы доступными средствами архитектуры адаптировать маломобильные группы населения в общественную жизнь. Тогда произойдёт освобождение не только от «архитектурных», но и «психологических» барьеров.

1. СП 59.13330.2012 Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения.
2. СП 118.13330.2012* Общественные здания и сооружения.
3. Маилян, Сабанчиев, Щуцкий «Проектирование зданий и сооружений промышленного и гражданского назначения».

Николаев Е.Д.

Реконструкция и перспективное развитие центральной части города Десногорск

Московский архитектурный институт (Государственная академия)

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-16

idsp: 000001:lj-31-07-2017-16

Аннотация.

Ткань города.

Характерными признаками городского каркаса являются движение, многофункциональная насыщенность и высокая интенсивность освоения пространства.

Ткань города — это основной материально-пространственный субстрат городского организма, где локализована человеческая жизнь и где пространство всегда соразмерно человеческому масштабу.

Ткань города — это материализованная основа городской, или урбанизированной среды.

Лицо города — его центр

Вот как писал о роли центра города один из виднейших советских архитекторов-градостроителей В. Н. Семенов: «Центр держит композицию всего города, придает ей тон и масштабность, это ведущий ансамбль, дающий выразительность и лицо всему городу и органически со всем городом связанный».

Рекреация (от лат. Recreatio - восстановление).

Восстановление сил, отдых, проведение людьми своего свободного от работы времени; место отдыха.

Рекреационная зона

Специально выделяемая территория в пригородной местности или в городе, предназначенная для организации мест отдыха населения и включающие в себя парки, сады, городские леса, лесопарки, пляжи, особо охраняемые природные территории и природные объекты.

Ключевые слова: Ткань города, лицо города, рекреационный путь, общественный центр, общественное пространство.

Введение. Постановка проблемы

Термин «общественное пространство» применяется к конкретным городским местам, таким как площадь, улица или парк, где происходит городская общественная жизнь. В современных условиях высокоурбанизированная городская среда и общественное пространство уже не может рассматриваться только в контексте площади или парка, а представляет собой развивающуюся сеть на всем городском поле.

Город Десногорск не соответствует эстетическим и техническим требованиям современного мира. Наблюдается неорганизованность и запущенность городской ткани: отсутствие общественного ядра, отсутствие четкого маршрута передвижения по общественному пространству, отсутствие фасада города (лицо города).

Население не может удовлетворить свои запросы в существующей городской среде, наблюдается недостаток общественных структур для полноценной ежедневной жизни.

В центральной части города сохранилась свободная площадка, которую можно использовать для формирования современной городской среды.

Анализ градостроительной ситуации

Десногорск – город в Смоленской области. Строился город для обеспечения функционирования Смоленской АЭС. Расположен на юго-востоке Смоленской области, на правом берегу реки Десны, образующей здесь Десногорское водохранилище площадью 42 кв. км.

Транспорт

В городе имеются два автотранспортных предприятия. Город Десногорск связан регулярными междугородными автобусными рейсами с г. Москва, г. Брянск, г. Смоленск и др. По городу курсируют автобусы атомной станции, которые перевозят сотрудников и жителей по городу.

Демографические условия

В структуре постоянного населения города основную долю занимают граждане трудоспособного возраста (73,1%). Доля населения старше трудоспособного возраста составляет около 12%.

В городе есть три возрастных группы людей, которые имеют различные «возрастные» потребности, сильно отличающиеся друг от друга и для которых требуются индивидуальные пространства и мероприятия.

Социально-экономические условия

Основу экономики г. Десногорска составляет промышленность – 95,5%.

Основную долю промышленного производства г. Десногорска занимает «производство и распределение электроэнергии, газа и воды», представленное филиалом ОАО «Концерн Росэнергоатом» «Смоленская атомная станция».

АЭС расположена на юге Смоленской области в 3 км от города Десногорск.

Практически каждая десногорская семья, так или иначе, связана со Смоленской АЭС, каждый пятый взрослый житель Десногорска работает на АЭС.

Градостроительная концепция.

Социально-экономическое развитие города зависит от устойчивой и стабильной работы градообразующего предприятия.

Во время обновления реактора Смоленской АЭС, освободились на время от постоянной работы 2000 человек, которым требуется альтернативная работа.

Основная цель – создание альтернативных рабочих мест атомной энергетике.

Соседство Десногорска с городами с развитым производством и наличием свободных рабочих мест, делает возможным наладить рабочий транзит между ними.

Развитие туристического потока в городе:

1. модернизация и рекламная программа круглогодичного рыболовного спорта.

2. модернизация и рекламная программа спорткомплекса по альпинизму.
3. использование водных ресурсов.

Генеральным планом предусматривается проведение целого ряда мероприятий по развитию транспортной схемы, включая железнодорожное сообщение и строительство второй автодороги для выхода на федеральную трассу.

Социальный-пространственный анализ городской территории

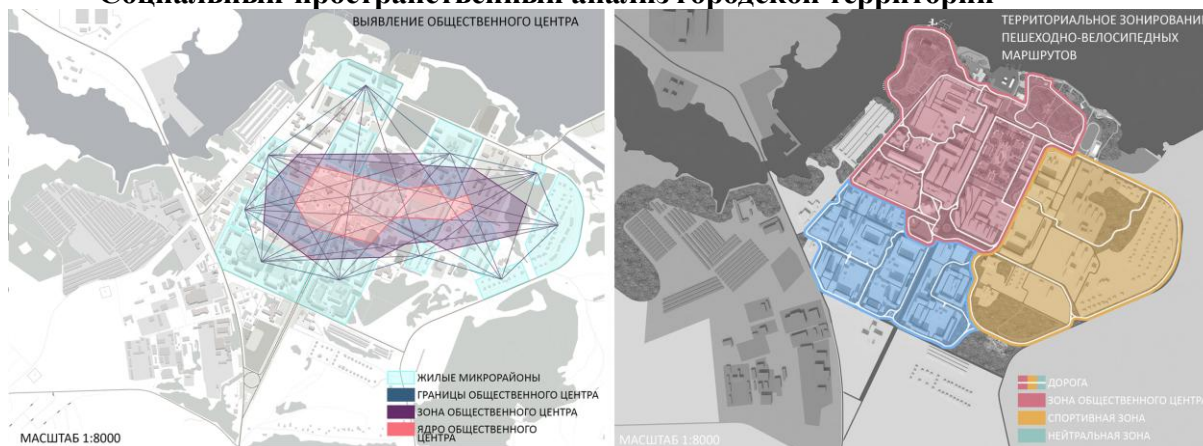

Схема 1. Выявление общественного центра

Схема 2. Территориальное зонирование пешеходно-велосипедных маршрутов.

Развитие городской среды.

Формирование пешеходного и велосипедного пути через весь город для связи всех социальных пространств.

Схема 3. Разработка пешеходного и велосипедного кольца по городу, для связи всех социальных пространств и создания единого рекреационного маршрута.

Развитие городского парка и набережной и связка с городским променадом.

Рис. 1. Конюшня и зооферма. Рис. 2. Яхт-клуб. Рис. 3. Спорт-клуб. Рис. 4. Мост «Титаник». Рис. 5. Амфитеатр. Рис. 6. Каток.

Архитектура градостроительного комплекса.

Создание нового квартала на 2300 человек, для повышения качества жизни.

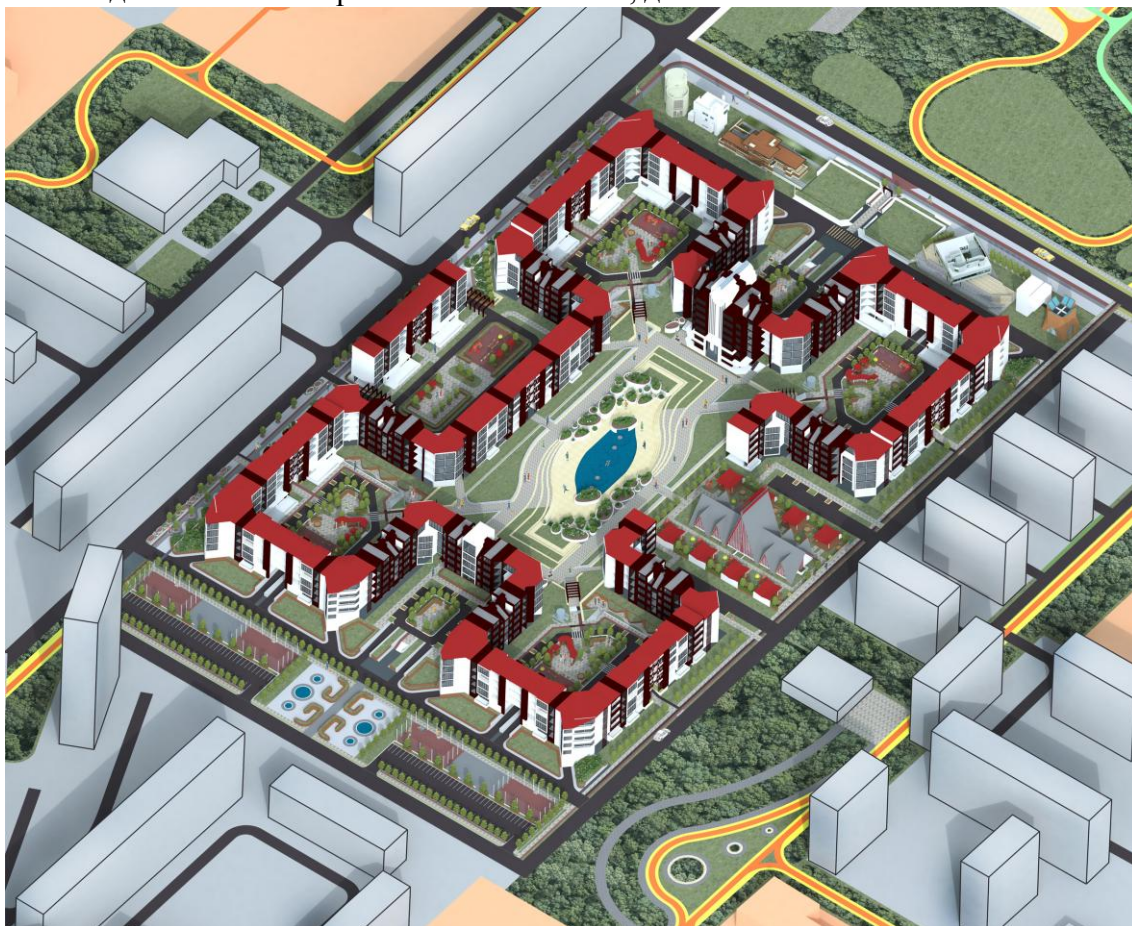

Рис. 3. Квартал на 2300 человек.

Вывод.

Был разработан социально-демографический прогноз для проектируемого архитектурного и градостроительного объекта. Проанализирован спрос населения на новые типы объектов и формы услуг. Определены новые направления развития города. Разработана топологическая модель территории (генеральный план).

Задача градостроительных нововведений - повышение качества городской среды с учетом требований населения и создания целостного планировочного решения.

1. Семенов В. Н. Основы планировки восстанавливаемых городов//Проблемы современного градостроительства.— № 1.— 1947.
2. Крашенинников А.В. МЕЗО-ПРОСТРАНСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ — № 33/15-04 — 2015.
3. Крашенинников А.В. МИКРОПРОСТРАНСТВА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ — № 29/14-01 — 2014.
4. Глазычев В.Л. Урбанистика. 2008

РАЗДЕЛ VII. ГЕОГРАФИЯ

Тавасиев В.Х.

Особенности социально-экономического развития Северного Кавказа в XX веке

*Северо-Осетинский государственный университет им.К.Л.Хетагурова
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/lj-31-07-2017-17

idsp: 000001:lj-31-07-2017-17

Аннотация

В статье рассматриваются особенности социально-экономического развития Северного Кавказа в XX веке. Проводится сравнительный анализ экономического, социального и демографического развития Республики Северная Осетия-Алания с субъектами Российской Федерации вообще и Северо-Кавказского федерального округа в частности.

Ключевые слова: экономическое развитие, сравнительный анализ, административно-территориальные образования, территориальная дифференциация, городское население, численность населения, занятость населения.

Abstract

In the article are analyzed social-economic peculiarities of the North Caucasus development in the XX century. We made a comparative study of economic, social and demographic evolution of the Republic of North Osetia-Alania, Russia territorial units and North Caucasus federal district.

Keywords: economic development, comparative study, administrative-territorial unit, territorial differentiation, urban population, population base, employment of population

Практически на протяжении всего XX в. Северный Кавказ рассматривается, прежде всего, как поставщик сельскохозяйственной продукции. Это в значительной мере повлияло на характер и темпы урбанизации, на скорость и завершенность ее процессов.

В 1926 г. в городских поселениях Северного Кавказа проживало 1,7 млн.чел. (19,1% всех жителей региона), в сельской местности – 7,4 млн.чел. В последующем рост численности городского населения ускорился. За 1926-1938 гг. численность городского населения увеличилась на 76,8%, а численность сельского – сократилась на 1,9%. Удельный вес городского населения поднялся с 19,1% до 29,9%.

За 1939-1958 гг. численность городского населения увеличилась на 61,2%, а численность сельского – уменьшилась на 9,2%. В результате удельный вес городских жителей поднялся до 42,8%. Однако и к 1959 г. Северный Кавказ являлся одним из слабоурбанизированных районов Российской Федерации. Только Волго-Вятский и Центрально-Черноземный районы (27%) уступали Северо-Кавказскому по доле городских жителей.

С 1959 г. численность городского населения Северного Кавказа стала расти быстрее, чем в целом по Российской Федерации. На Северном Кавказе темпы роста числа городских поселений в 1959-1988 гг. были выше, чем в среднем по Российской Федерации. Особенно быстро росло число городов, которые возникали чаще всего путем преобразования крупных сельских поселений в городские. Если средняя людность городских поселений Российской Федерации росла, то на Северном Кавказе она снижалась.

Таким образом, Северный Кавказ выделяется на фоне средних показателей в целом по Российской Федерации низким удельным весом городского населения, при высокой средней плотности городских поселений и высокой их густоте (при повышенной доле городов). Кажущаяся противоречивость объясняется весьма просто: при удельном весе территории в 2,1%, Северный Кавказ концентрировал 9,1% городского населения РФ. Относительно Северной Осетии можно отметить, что на фоне Северного Кавказа она выделяется высоким удельным весом и высокой густотой городских поселений. При удельном весе территории республики в общей площади СКЭР в 2,25%, Северная Осетия концентрирует 4,67% всего городского населения экономического района.

К 1959 г. Северный Кавказ концентрировал 11,9% сельского населения России, а к 1989 г. — уже 18,3%¹⁶. Таким образом, налицо все большая концентрация сельского населения России на Северном Кавказе [2].

За 1959-1988 гг. городское население Северо-Кавказского экономического района (СКЭР) увеличилось на 91,1%, в то время как в целом по Российской Федерации — на 75,2%. Особенно быстро росло городское население в 1959-1969 гг., когда оно выросло в Российской Федерации на 31,4%, а на Северном Кавказе — на 43,2%. В среднем за год городское население Российской Федерации росло на 2,85%, а Северного Кавказа — на 3,93%. В 1970-1978 гг. темпы прироста численности городского населения на Северном Кавказе снизились почти вдвое и стали чуть ниже, чем в целом по России. В 1979-1988 гг. темпы прироста численности городского населения стали еще более низкими. Однако северокавказские темпы прироста вновь стали несколько выше общероссийских [1].

Численность сельского населения в Российской Федерации сокращалась на протяжении всего периода 1926-1988 гг. На Северном Кавказе сокращение численности сельского населения наблюдалось не всегда. Так, в 1959-1969 и 1979-1988 гг. наблюдалось увеличение численности сельского населения. Да и в другие периоды темпы сокращения были значительно ниже, чем в целом по Российской Федерации.

1. Атаев А.В., Тавасиев Г.В. Социально-экономические особенности РСО-А в середине XX века// Тенденции науки и образования в современном мире. – 2016. – №21-2. – С.24-25.
2. Тавасиев В.Х., Тавасиев Г.В. Социально-экологические проблемы в Республике Северная Осетия-Алания// Вестник университета (Государственный университет управления), №8. – Москва, 2015. – С.233-238.

Научное издание

Тенденции развития науки и образования

Сборник научных трудов, по материалам
XXVIII международной научно-практической конференции
31 июля 2017 г.
Часть 1

SPLN 001-000001-0167-LJ

Подписано в печать 13.08.2017. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л.2.99
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович